

Химическое оружие в ирано-иракской войне 1980–1988 годов.

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2019
УДК 329(5-011.5); 329.3:355.5

2. Применение химического оружия в боевых действиях

М.В. Супотницкий, Н.И. Шило, В.А. Ковтун

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«27 Научный центр» Министерства обороны Российской Федерации,
105005, Российская Федерация, г. Москва, Бригадирский переулок, д. 13

Поступила 11.04.2019 г. Принята к публикации 17.06.2019 г.

Ирано-иракская война 1980–1988 гг. стала результатом геополитической ситуации, сложившейся в регионе Ближнего Востока после исламской революции 1979 г. в Иране. Непосредственным поводом послужили территориальные споры и отсутствие признанной обеими сторонами границы. При этом ни Ирак, ни Иран не были готовы к войне, не хотели ее в таких масштабах, в которых она произошла и не обладали химическим оружием. С самого начала война приняла затяжной характер. При этом Ирак пользовался широкой зарубежной поддержкой, Иран рассматривался «мировым сообществом» как «страна-изгой». К 1983 г. Ирак стал терпеть поражение от Ирана, имевшего значительно больше человеческие ресурсы. Поэтому ему на возмездной основе западными странами была оказана помощь в создании химического оружия, которое постепенно стало неотъемлемой частью планировавшихся иракским командованием наступательных и оборонительных операций. Благодаря поставляемым зарубежными, главным образом западными, фирмами технологиям, оборудованию и химикатам Ираком были наработаны промышленные количества иприта, табуна и зарина/циклозарина, начато производство VX. По ходу войны химическое оружие из оборонительного средства стало превращаться в наступательное. Война закончилась как химическая, все операции 1988 г., приведшие к окончанию войны, проводились Ираком с применением химического оружия. Иран также активно использовал химическое оружие в последний год войны. В ходе войны был выявлен ряд недостатков имевшихся мер и средств противохимической защиты. В частности, оказалось невозможно эффективно сортировать потоки раненых и пораженных ОВ, массово поступающих на этапы медицинской эвакуации. Обнаружилась неэффективность средств дегазации при массовом поступлении пораженных ОВ, из-за чего пораженные ипритом оказывались источниками контаминации медицинского персонала даже в западных клиниках. Выяснилось, что при применении Ираком «сухого иприта» оказалось неэффективным противоипритное снаряжение НАТО, поставляемое Ирану. Показали свою неэффективность и принятые схемы лечения пораженных табуном. Кроме того, нами было обнаружено, что опыт ирано-иракской химической войны активно изучается на Западе до настоящего времени.

Ключевые слова: ирано-иракская война; сернистый иприт; табун; химическая программа Ирака; химическое оружие; циклозарин.

Библиографическое описание: Супотницкий М.В., Шило Н.И., Ковтун В.А. Применение химического оружия в ирано-иракской войне 1980–1988 годов. 2. Применение химического оружия в боевых действиях // Вестник войск РХБ защиты. 2019. Т. 3. № 2. С. 150–174.

То, что локальные бои августа 1980 г. на ирано-иракской границе осенью могут перейти в полномасштабную восьмилетнюю войну, для руководства обеих стран оказалось полной неожиданностью. Да и сама история этой войны – пример того, как страны сначала втягивают в войну, потом не дают ее закончить, а потом объявляют ту или иную сторону агрессором в

зависимости от политической конъюнктуры. Ни у Ирака, ни у Ирана не было планов на применение химического оружия. Ни та, ни другая сторона перед войной к химической войне готова не была. Химическое оружие на поле боя оказалось востребованным при обстоятельствах, не прогнозируемых до войны, но сложившихся уже в ходе боевых действий. Если учесть, что ирано-

иракская война остается до настоящего времени самой масштабной и длительной из всех войн, развязанных после окончания Второй мировой войны, и ее можно рассматривать как модель будущих войн между крупными державами, обладающими сходными военными возможностями, то применение химического оружия в такой войне не представляется нам таким уж невозможным и в XXI в.¹

Цель работы – показать причины, вызвавшие возвращение химического оружия на поля сражений во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. и его роль в ходе боевых действий.

Статья представляет собой вторую часть работы, посвященной применению химического оружия в ходе ирано-иракской войны 1980–1988 гг.² При ее подготовке использовались официальные документы и материалы ООН, рассекреченные документы ЦРУ, монографии отечественных и зарубежных авторов, публикации в научных журналах и периодической печати, а также другие открытые источники.

Причины войны. До Первой мировой войны большинство современных государств Ближнего Востока были территориями вилайетов

(провинций) Османской империи (Ирак, Сирия, Иордания, Ливан) или ее вассальными владениями (Египет, Катар и др.). Ирак как государство создан британцами в 1920 г. на территории трех бывших вилайетов Османской империи – Багдада, Басры и Мосула. В 1921 г. его провозгласили королевством. В 1932 г. Ирак получил формальную независимость от Великобритании и вступил в Лигу Наций. Первоначально граница между Ираном³ и Ираком определялась как граница между Османской империей и Ираном в соответствии с Эрзерумским договором 1847 г.⁴ [7].

Причины возникновения войны 1980–1988 гг. заложены в последние три века истории Ближнего Востока. К ним, прежде всего, относятся следующие:

- длительное три столетия противоборство между Османской империей и Ираном⁵;
- отсутствие делимитированной границы между этими странами;
- нерешенная курдская проблема;
- унаследование шиитским населением Ирака суннитской элиты Османской империи.

Поэтому трения между иранцами и новой иракской нацией разгорелись почти сразу же

¹ При подготовке данной работы мы обратили внимание на сохраняющийся интерес к истории этой войны у американских и израильских историков [1–5]. Особенный интерес вызывает поведение иранских лидеров во время крупного вооруженного конфликта, практика принятия решений иранским командованием, проявление иранскими командирами оперативного и тактического уровня гибкости и инициативы в бою [5]. Анализ составленного в 1988 г. и рассекреченного в 2010 г. аналитического документа ЦРУ показал, что химическая составляющая на протяжении всей войны тщательно изучалась американской разведкой в аспектах эффективности химического оружия, надежности имеющихся средств химической защиты и схем лечения пораженных ОВ [4].

² В первой работе рассматривалась подготовка Ирака к химической войне [6].

³ На протяжении многотысячелетней истории своей государственности Иран неоднократно менял название. В отечественной литературе принято либо сохранять его современное название вне зависимости от того, о каком историческом периоде идет речь, либо именовать по названию правящей династии – государство Ахеменидов, Сасанидов, Сефевидов, Зендов, Каджаров и т.д. В настоящей работе мы придерживаемся первого варианта, поскольку для целей и задач настоящего исследования нет специальной необходимости уточнять, при какой именно правящей династии случилась очередная война.

⁴ В мае 1847 г. в Эрзеруме был подписан договор о границе между двумя государствами. Согласно ему, в частности, территория Курдистана (досл. перс. «страна курдов», однако под этим топонимом следует понимать не политическое и государственное образование, а определенную территорию, населенную определенным народом) была в очередной раз поделена между Ираном и Османской империей. Была создана специальная комиссия для демаркации границы. В рамках ее работы в начале 1914 г. представители Российской, Британской и Османской империй и Ирана собрались в иранском городе Мохаммера, откуда затем и начали разграничительные работы. В результате этих работ на протяжении 1780 км от полуострова Фао (устье реки Шатт-эль-Араб) до Большого Арарата почти не осталось ни одного неясного пункта. Ирану достались порты Мохаммера (Хорремшехр), Абадан (Хызр) и Хосровабад, а также весь восточный берег реки. Договор был истолкован османской стороной как означающий, что река останется под османским суверенитетом. Однако граница, размеченная в 1914 г. смешанной четырехсторонней разграничительной комиссией, не была закреплена документально вследствие начавшейся мировой войны [8].

⁵ Только за период с 1514 г. по 1823 г. между этими государствами произошло 9 войн. Они велись за захват стратегических и торговых путей, проходивших через Месопотамию и Закавказье, и объяснялись в значительной степени стремлением Ирана получить беспрепятственный доступ к Средиземному морю. На определенном этапе это противостояние двух примерно равных по силе государств позднего средневековья приобрело религиозную окраску. Османские султаны объявили себя преемниками багдадских халифов и, как следствие, идейными наследниками «первых праведных халифов» времен раннего ислама. Таким образом, Османская империя, несмотря на многонациональный и поликонфессиональный характер, четко воспринималась как государство суннитское. В Иране же после прихода к власти династии Сефевидов, которые сами были шиитами, стал активно распространяться именно этот толк ислама, который в конце концов стал своего рода «государственной религией». В настоящее время шиитами является подавляющее большинство населения страны.

после образования Ирака. Иранцы оспаривали условия Эрзерумского договора 1847 г., утверждая, что границу с Ираком от запада Хорремшехра до Персидского залива следует изменить на тальвег реки Шатт-эль-Араб (то есть на линию над самой глубокой частью русла реки)⁶. Иракцы не согласились. Дебаты и переговоры прекратились в 1937 г. после заключения при британском посредничестве нового договора между странами о правилах судоходства по реке Шатт-эль-Араб⁷. Но иранцы вскоре поняли, что их обманули. Тальвег был проведен как граница между Ираном и Ираком, но только вблизи иранского портового города Абадан. В другом месте граница осталась такой же, как ранее прослеженная вдоль восточного берега реки на отметке низкого уровня воды. К тому же новый договор оставил иракцам контроль над денежным сбором, сбором пошлин и другими административными вопросами. По сути, Ирак сохранил почти полную юрисдикцию в отношении реки Шатт-эль-Араб [1].

После ухода в конце 1960-х гг. британцев из Ирака мирное сосуществование обеих стран закончилось. Намерение Великобритании вывести свои военные базы с территорий восточнее Суэца, уменьшение прямой советской угрозы Ирану после значительного улучшения ирано-советских отношений в начале 1960-х гг., а также рост нефтяных доходов, связанных с высокими ценами на нефть, вызвали у иранского шаха Мохаммеда Резвы Пехлеви (1919–1980) рост амбиций, направленных на утверждение позиции Ирана как ведущей державы в Персидском заливе.

Шах считал, что у страны, чья государственность только по письменным источникам насчитывает почти 5 тыс. лет, есть моральные, исторические и геополитические обязательства обеспечить стабильность в этом регионе на благо всего мира [2].

Иран вновь потребовал права на свободное судоходство по реке, с чем не желал мириться Ирак, причем у него была «своя правда». Иранское побережье Персидского залива составляло 1995 км, у Ирака – 40 км участка мелкой дельтовой береговой линии, что мешало Ираку строить терминалы и увеличивать экспорт нефти. Река Шатт-эль-Араб для Ирака – единственный выход в Персидский залив. Однако, чувствуя свою силу, Иран в апреле 1969 г. расторг договор 1937 г. с Ираком о правилах судоходства по реке Шатт-эль-Араб. При полном игнорировании иракских угроз 24 апреля 1969 г. иранское торговое судно в сопровождении иранских боевых кораблей прошло через спорные воды Шатт-эль-Араба в иранские порты, не платя пошлины Ираку и не поднимая иракского флага, как того требовал договор 1937 г., Ирак не решился остановить иранские корабли, но начал развертывание военных сил вдоль реки [2, 7]. Так Иран «де факто» установил новый статус реки, приведший впоследствии к большой войне. К тому же в Тегеране знали, как усложнить жизнь Ираку настолько, чтобы пограничный спор о судоходстве по реке Шатт-эль-Араб для иракских властей казался мелким недоразумением. В запасниках его стратегии непрямых действий находилась курдская проблема⁸.

⁶ Река в Ираке и Иране, образующаяся при слиянии Тигра и Евфрата у иракского города Эль-Курна. Течет на юго-восток сначала по территории Ирака, потом, после города Абу – по границе между Ираком и Ираном. Впадает в Персидский залив у иракского города Эль-Кышла. Длина – 195 км. Шатт-эль-Араб – это арабское название (ар. досл.: «Водный путь арабов»), в Иране она называется Эрвендруд (перс. досл.: «Быстрая река»).

⁷ Ирано-иракский договор 1937 г. о границах подписан в Тегеране министрами иностранных дел Ирака и Ирана. Он должен был ликвидировать разногласия между Ираном и Ираком о границе по реке Шатт-эль-Араб. Ирак, ссылаясь на Эрзерумский договор 1847 г., установивший границу по левому берегу реки Шатт-эль-Араб, и считая себя законным правопреемником Османской империи на этой территории, претендовал на обладание всеми ее водами. Между тем Иран отказывался признать эту претензию Ирака, отмечая, что безраздельное господство последнего в водах Шатт-эль-Араба ставит выход иранских судов в Персидский залив в зависимость от Ирака. Договор 1937 г. признал старую границу по левому (восточному) берегу реки Шатт-эль-Араб, подтвержденную двусторонним разграничением 1913–1914 гг., за исключением участка против острова Абадан, где граница устанавливалась по середине течения реки. При этом договор объявлял воды Шатт-эль-Араба свободными для плавания торговых судов всех национальностей и для военных судов обеих договаривающихся сторон [9].

⁸ Курды – народ, компактно проживающий в настоящее время на территории восточной Турции (так называемый Северный Курдистан), западного Ирана (так называемый Восточный Курдистан), северного Ирака (так называемый Южный Курдистан) и северной Сирии (так называемый Западный Курдистан). Кроме того, многочисленные курдские общины существуют в Ливане, Армении и (в диаспоре) – в Западной Европе (в первую очередь в Швеции и в Германии) и США. У курдов сохраняются устойчивые родоплеменные отношения. Говорят на курдском языке (индоевропейская семья, иранская группа, западная подгруппа), в котором выделяются несколько крупных диалектов или диалектальных групп (некоторые лингвисты даже выделяют их в отдельные языки). Письменность – на основе арабского алфавита, приспособленного под фонетический строй курдского языка, и модифицированной с теми же целями латиницы. По вероисповеданию – мусульмане (сунниты и шииты) и йезиды (йезидизм является единственной «национальной курдской религией», причем у самих йезидов этноконфессиональная самоидентификация может (хотя не обязательно) превалировать над собственно курдской). Курды являются типичным «разделенным народом». Собственной независимой государственности у курдов не сложилось – средневековые курдские княжества Ардалан, Хакяри и т.д. формально были вассалами Ирана и Османской

После свержения монархии в 1958 г. и зверского убийства короля Фейсала II (1935–1958) с семьей новые власти Ирака оказались в изоляции, потеряв доверие как западных стран, так и арабских государств ближневосточного региона (включая Египет и Сирию). Шах воспользовался создавшимся положением для укрепления собственных позиций в регионе и предложил влиятельному курдскому лидеру Мустафе Барзани (1903–1979) использовать Иран как базу для подготовки антиправительственного восстания⁹. Эта политика получила одобрение в странах Запада, где нефтяное лобби рассчитывало на получение доступа к нефти из месторождений районов Мосула и Киркука после создания «независимого Курдистана»¹⁰. Курдский вопрос стал основным дестабилизирующим фактором в иракской внутренней политике на долгие годы [10].

Власти Ирака не могли пойти не только на отделение курдских районов, но и даже на их автономию из опасения потерять регион, где находятся две трети нефтяных запасов и наиболее плодородные земли. В конце 1969–начале 1970 г. в курдских районах без особого успеха сражались 4 из 6 иракских дивизий. Курдская проблема превратилась для Багдада в постоянную «головную боль», которая истощала страну и угрожала ей распадом на три образования – курдское, шиитское и суннитское¹¹. В 1970 г. иракское правительство пошло на беспрецедентные уступки кур-

дам с автономией в перспективе, что обещало прекращение войны. Но 1 июня 1972 г. Ирак национализировал Иракскую нефтяную компанию (англ. Iraq Petroleum Company), принадлежавшую нескольким западным странам, которая владела почти всем национальным производством нефти в Ираке. Национализация нефтяной отрасли была и по курдской «верхушке», так как с обретением автономии они сами рассчитывали ею распоряжаться. К тому же лидер Демократической партии Курдистана Мустафа Барзани не без оснований предполагал, что Саддам хочет его убить, и стал искать контакты с Ираном и его союзниками. Война на севере страны вспыхнула с новой силой [7].

На этот раз для Ирака она оказалась еще более провальной, чем предыдущая. Барзани оказывали помощь, кроме Ирана, Сирия, Израиль и США. Военная ситуация совсем стала плохой, когда в январе 1975 г. два полка иранской армии начали боевые действия на стороне курдов. Экономическое бремя подавления курдского восстания могло привести страну к экономическому краху. Тогда же обострилась обстановка на границе с Сирией. В 1975–1976 гг. Сирия и Ирак были близки в войне за распределение воды из Евфрата и прямого вмешательства Сирии в ливанский конфликт [2].

Поэтому 5 марта 1975 г. Ирак подписал с Ираном так называемое Алжирское соглашение,

империи. Впоследствии все зачатки курдской государственности были подавлены, а курдские территории «проглочены» более сильными соседями. За подробностями этнической истории курдского народа отсылаем читателей к специальным работам. После завершения Первой мировой войны по Севрскому договору 1921 г., оформившему раздел арабских и европейских владений Османской империи, предполагалось создать государство Курдистан, но в Лозаннском мирном договоре 1923 г. под давлением окрешей к тому времени Турции о нем было «забыто» [7].

⁹ Курдский вопрос в начале Второй мировой войны использовали британцы для давления на Иран, опасаясь, что он может вступить в войну на стороне Германии. Однако после начала Второй мировой войны один к одному повторилась история, которая уже имела место во время Первой мировой войны – Иран объявил о нейтралитете и этот нейтралитет был нарушен, причем не Ираном, а союзниками. Союзники, опасаясь возможной прогерманской ориентации Тегерана, вторглись в страну с двух сторон, Великобритания – с юга, СССР – с севера. После этого Реза-шах Пехлеви, объявив, что: «Народ всегда знал меня как самостоятельного шаханшаха, хозяина своей воли, сильного и стоящего на страже интересов своих и страны, и именно из-за этой репутации, доверия и уважения народа ко мне я не могу быть номинальным падишахом захваченной страны и получать указания из рук русского или английского младшего офицера» (Цит. по: Арабаджян З.А. Иран. Власть, реформы, революции. М., 1991. С. 56), передал корону сыну Мохаммаду Резе и уехал из страны. Совместная британско-советская оккупация сохранялась до конца войны, СССР вывел войска в 1946 г. После войны Барзани и его вооруженные отряды пытались использовать американские и британские спецслужбы для давления на Турцию, Ирак и Иран. Но из-за опасности быть публично повешенным в 1947 г. на площади Чарчара в Мехабаде Барзани бежал в СССР, где его использовали уже для противодействия британским и американским интересам на Ближнем Востоке. Сделать курдов своим стратегическим союзником СССР не удалось [11]. После смерти Мустафы в 1979 г. в США Демократическую партию Курдистана возглавляет его сын Масуд. В настоящее время курдский вопрос используют в своих целях американцы.

¹⁰ Создание «Великого Курдистана» в 1970–1980-е гг. осуществлялось в рамках «Плана Льюиса» [7]. Его предложил американский историк ислама Бернард Льюис (англ. Bernard Lewis; 1916–2018). План предполагал разрушение всех легитимных государств на Ближнем Востоке. Каждое государство должно было быть разделено на фрагменты в соответствии с национальностью, религией, философской школой, сектой. К этому плану был подготовлен набор карт всех государств, подлежащих раздроблению (см. [12] и <http://313news.net/news/a-8024.html>, дата обращения: 21.02.2019).

¹¹ Шииты составляли от 55 до 65 % от общего населения Ирака без учета курдов, представляющих собой отдельную этноконфессиональную группу, составляющую около 20 % населения [10].

по которому граница между странами была смещена с иранского берега на середину фарватера пограничной реки Шатт-эль-Араб. Тем самым Ирак признал за Ираном доминирование в Персидском заливе. В ответ шах приказал отвести иранские войска обратно в Иран, после чего через две недели курдское сопротивление было подавлено иракской армией. Барзани со своими людьми ушел в Иран [7].

После заключения Алжирского соглашения отношения между Ираком и Ираном стали улучшаться. Саддам прекратил деятельность в стране иранских оппозиционных элементов и выслал из страны наиболее опасного для шаха оппозиционного религиозного деятеля – имама Сейида Рухоллу Мусави Хомейни (1902–1998). Благодаря мировому нефтяному буму и умелому управлению экономикой годовой доход Ирака от экспорта нефти возрос с 1 млрд долл. в 1972 г. до 26 млрд долл. в 1980 г. В стране открывались новые университеты, строились заводы, дороги, проводилось перевооружение армии¹². К началу 1980-х гг. Ирак стал, наряду с Египтом, наиболее развитым государством арабского мира [7].

Шах соблюдал Алжирское соглашение. Его деятельность была сосредоточена на проведении внутренних реформ, названных «Белой революцией шаха и народа». Их цель – резкий рост экономики, образования и науки, переход страны в ранг индустриальных высокоразвитых государств мира. Шах постепенно и осторожно ограничивал деятельность западных нефтяных компаний. Доходы от нефти шли на экономику, на перевооружение армии, на повышение уровня жизни населения. Однако у реформ были и обратные стороны, одна из которых – резкая поляризация общественных и политических настроений. С одной стороны, либеральная интеллигенция и левые политические силы требовали демократии, расширения прав и свобод. С другой стороны, активизировались

религиозные круги, требовавшие исламизации страны. Они опирались в основном на те слои населения, которые не вписались в реформы 1970-х гг. и для которых привычные законы шариата¹³ и исламское правление казались более справедливой альтернативой «произволу коррумпированных властей». Недовольство населения подпитывалось гневными текстами имама Хомейни. Власть обвинялась в безбожии, в поддержке США и Израиля. Начались столкновения противников и сторонников шаха. Появились сакральные жертвы. Брожение охватило и армию. Осенью 1978 г. в антишахских акциях приняли участие миллионы иранцев. В начале января 1979 г. шах покинул Иран, 1 февраля 1979 г. на родину из Парижа вернулся имам Хомейни, 11 февраля монархия была свергнута¹⁴ [14].

Для Ирака и лично Саддама ситуация коренным образом поменялась. Новой власти в Иране уже не нужен был тальвег реки Шатт-эль-Араб. Речь шла об экспорте исламской революции в Ираке и в страны Залива. От Саддама требовалась только его голова, в прямом смысле. В июне 1979 г. Тегеран развернул агитацию среди населения Ирака, в первую очередь среди шиитов, с призывом свергнуть «безбожный» режим Саддама и партии БААС. Через тайные каналы в подпольные шиитские организации в Ирак потекли деньги. Вновь к мятежу стали подстрекать курдов. В апреле 1980 г. было совершено покушение на иракского вице-преьера и министра информации. Экстремисты из подпольных военизированных шиитских организаций убивали правительственных чиновников десятками, в мае они приступили к диверсиям на военных объектах [5].

Власти на террор шиитских боевиков ответили репрессиями и депортациями, но шиитская проблема обострялась. Для суннитской верхушки Ирака она была гораздо опаснее, чем курдская¹⁵. Курды – этническое меньшинство,

¹² При Саддаме в Ираке открылись 8 университетов, более 100 ВУЗов и лицеев и тысячи школ – больше, чем в любой другой из арабских стран. Благосостояние рядового иракца в начале 1970-х гг. росло примерно на 100 % в год и поддержка Саддама в народе была действительно высока [13].

¹³ Недовольство «вестернизацией» (перс.: «гарбзадеги» – «низкопоклонство перед Западом») и особенно активным проникновением в Иран западной массовой культуры охватывало не только духовенство, но и интеллигенцию, в том числе и левого направления. Хотя на самом деле процессы вестернизации и, условно говоря, «секуляризации» в Иране в первой половине XX в., в 1920–1930-е гг., шли гораздо более активно, чем во второй половине столетия. И если Реза-шах Пехлеви мог публично отхлестать нагайкой духовное лицо за то, что оно осмелилось сделать шахине замечание за слишком «свободную» одежду, то его сын и наследник такого себе не позволял и относился к исламской религии с гораздо большим почтением (что, впрочем, его не спасло). Поиски же «своего особого пути» и «корней» в доисламской истории характерны для Ирана на протяжении всего XX в.

¹⁴ Более подробно об этих событиях можно прочитать в работе А.П. Агаева [15]. В целом же об исламской революции в Иране, ее причинах и ходе событий существует весьма обширная специальная литература, в том числе на русском языке, к которой мы и отсылаем всех, интересующихся этой темой.

¹⁵ То, что не удалось сделать Ирану в ходе восьмилетней войны, доделали США и их союзники, превратив Иран в одну из самых влиятельных держав на Ближнем и Среднем Востоке. Сначала своими руками они уничтожили всех врагов Ирана на восточных и западных границах страны, создав врагов для себя. Первыми США ликвидировали противников Исламской республики на ее восточных границах, т.е. в Афганистане (2001 г.), а затем на западных, сметая режим суннита Саддама и отстранив от власти в Ираке других суннитских лидеров (2003 г.),

проживавшее на окраине Ирака. Шиитское население составляло основную часть арабской нации и занимало центральные регионы страны. Духовная экспансия Ирана грозила перерасти в восстания в шиитских районах страны. Имам Хомейни 9 июня 1980 г. призвал иракских шиитов сбросить «безбожную» власть в Ираке, 11 июня иранский президент Аболь Хасан Банисадр предупредил Саддама, что в случае ухудшения обстановки на границе Иран объявит Ираку войну. Министр обороны Ирана Мустафа Чамран Савеги (1933–1981) публично подтвердил готовность иранской армии к войне с Ираком. В августе на ирано-иракской границе начались бои с применением танков, артиллерии и авиации. Исполняющий обязанности начальника Генерального штаба Ирана 14 сентября объявил, что его страна больше не будет соблюдать Алжирское соглашение 1975 г. [2]; 17 сентября Саддам заявил об отказе Ирака от Алжирского соглашения [7].

Когда к иранской границе стали прибывать иракские войска, иранское руководство наконец-то осознало, что своим революционным энтузиазмом накликало войну. Имам Хомейни 20 сентября созвал Совет национальной безопасности. Генералы высказали свои опасения по поводу неготовности Ирана к войне. Единственным решением, принятым по итогам шестичасового заседания, стало решение о начале мобилизации 120 тыс. резервистов [17].

Ошибочные расчеты сторон накануне войны. Для обеих стран масштабная война стала неожиданностью, причем началась она в момент, неудачный для каждой из них. Угроза войны с «безбожным» Ираком нужна была новым властям Ирана для консолидации общества, расколотого революционными событиями, но только угроза, а не сама война.

Иран к войне не был готов. Высший и средний офицерский состав был выбит чистками прошахских элементов¹⁶ и заменен на «стражей исламской революции»¹⁷. Из-за санкций США иранцы не могли рассчитывать на поставку запасных частей и боеприпасов к имеющемуся у них оружию, в основном американскому. Поэтому имам Хомейни рассчитывал свергнуть суннитскую верхушку Ирака восстанием шиитского большинства населения, т.е. без большой войны. Такая простая схема строилась на ложной информации, которую имам получал от ведущих иракских изгнанников и диссидентов, таких как иракский шиит Саид Бакир аль-Хаким (1939–2003)¹⁸, выдававших желаемое за действительное [5]. Но иракские шииты сохраняли верность правительству на протяжении всего периода войны. Объяснялось это тем, что, будучи разделенными на многочисленные племена и кланы, шииты не могли выступать как единая оппозиционная сила. Кроме того, шииты разделяли опасения своих соотечественников-суннитов за свою жизнь в случае победы Ирана. Важную роль в их лояльности Саддаму играла и национальная идентичность, все-таки они все были иракцами, так что в данном случае государственная идентичность уверенно преваляровала над конфессиональной¹⁹ [18]. Самая большая ошибка имама Хомейни и его соратников заключалась в том, что, не будучи готовыми к войне, они постоянно провоцировали Ирак своими угрозами ее начать.

Эти угрозы серьезно воспринимались в Багдаде. Если бы Саддам заранее планировал нападение на Иран, он воспользовался бы хаосом и смутой конца 1979–начала 1980 гг. Поставленный перед фактом надвигающейся войны, Саддам смог лишь правильно выбрать

по сути передав ее Тегерану. Потерявшие власть и влияние иракские сунниты стали ядром Исламского государства (организация запрещена в России), а проиранские боевики-шииты убили тысячи американских солдат в Ираке. Но и этого союзникам показалось мало. В качестве «бонуса» для Ирана они еще расчистили «санитарный кордон», ограничивающий иранское проникновение на территории сирийских и ливанских врагов Израиля и через южный Ирак к границам Саудовской Аравии. В 2011 г. был уничтожен еще один конкурент Ирана в споре за лидерство в исламском мире – Муаммар Каддафи и смещен борющийся с иранским усилением на Ближнем Востоке многолетний друг США президент Египта Хосни Мубарак [16].

¹⁶ В период с февраля по сентябрь 1979 г. около 85 старших офицеров были казнены и еще сотни (включая всех генерал-майоров и большинство бригадных генералов) заключены в тюрьму или были вынуждены уйти в отставку. К сентябрю 1980 г. из иранской армии было изгнано около 12 тыс. офицеров. Много военнослужащих было убито во время и после революции; призыв на военную службу не проводился [2].

¹⁷ Корпус стражей Исламской революции (сокр. КСИР, перс.: «Сепак-э пасдаран-э энгелаб-э эслами») – элитное иранское военно-политическое формирование, созданное лидером революции имамом Хомейни в мае 1979 г. Целями его были названы «защита исламской революции в Иране и содействие ее распространению в мире на основе подлинно исламской идеологии». Комплектовался, как правило, из представителей городских низов по рекомендации представителей духовенства. К началу войны с Ираком он насчитывал около 60 тыс. человек.

¹⁸ Был высокопоставленным иракским шиитом и лидером Высшего совета по исламской революции в Ираке (ВСИР). Провел более 20 лет в Иране и вернулся в Ирак в 2003 г. Вскоре был взорван в Наджафе бомбой, заложеной в автомобиль бывшим членом партии БААС. Вместе с ним погибло еще как минимум 75 человек.

¹⁹ Поскольку иракские шииты не восстали против режима Саддама, Тегеран не испытывал угрызений совести, нанося ракетные и бомбовые удары по иракским городам в начавшейся в 1984 г. «войне городов» [17].

момент для ее начала – революционные события и гражданское противостояние в Иране. Стратегическое развертывание и сосредоточение войск на границе с Ираном проводилось скрытно с весны 1980 г. под видом маневров и летних учебных сборов резервистов. О решении начать войну Саддам объявил на встрече с армейским руководством в июле 1980 г. Времени на подготовку войны было мало. Поэтому план наступления иракским командованием был разработан на основе уже имевшегося в архивах плана 1941 г., подготовленного тогда, когда Ираком управляли британцы, а шах Ирана склонялся на сторону Германии. Ложная информация о военно-политической обстановке в Иране позволила Саддаму надеяться, что предстоящая военная кампания продлится несколько недель и завершится блестящей победой Ирака над иранской армией. Ирак вернет реку Шатт-эль-Араб и присоединит богатую нефтью иранскую провинцию Хузестан²⁰ [7]. Однако ход войны показал, что Саддам, как и имам Хомейни, был введен в заблуждение собственными амбициями, своей агентурой и некой третьей стороной конфликта.

После вторжения иракских войск в провинцию Хузестан, арабское население не выступило против иранских властей. Уверенность Хусейна в низкой боеспособности иранской армии основывалась на агентурных данных и данных, предоставленных беженцами из Ирана (напрямую или через США и Израиль), которые не только носили субъективный характер, но и содержали заведомо ложную информацию о противнике²¹. Некоторые исследователи полагают, что ЦРУ специально подбрасывало такую дезинформацию с целью убедить Хусейна в превосходстве иракских вооруженных сил над иранскими и тем самым спровоцировать его на развязывание вооруженного конфликта с враждебно настроенным по отношению к США и Израилю режимом на Ближнем Востоке [18, 19]. Ловушка войны захлопнулась после объявления имамом Хомейни «джихада» (здесь – «священной войны») против «предателя и врага ислама Саддама Хусейна», когда в иранскую армию и КСИР стали вступать тысячи желающих сражаться добровольцев. Теперь ее уже нельзя было быстро закончить.

Силы сторон накануне войны²². В течение 1970-х гг. шах вооружал армию передовыми западными системами оружия. Ирак постепенно

отходил от советского вооружения, предпочитая западное – по мнению Саддама, более совершенное [7]. Мобилизационный потенциал в Иране – 2 млн. человек, в Ираке – 650 тыс. Это давало Ирану определенные преимущества, особенно возможность в течение длительного времени комплектовать воинские подразделения по штатам военного времени [2].

По численности личного состава иранская армия во времена шаха превышала иракскую (285 тыс. против 190 тыс.), но количество боевых подразделений и основные системы вооружений примерно соответствовали друг другу. У Ирака – 10 дивизий: бронетанковые формировались по советским штатам, механизированные – по британским. Дивизии были сведены в 3 корпуса. У иранцев – 6 более крупных дивизий, по численности соответствовавших американским, что давало им большую ударную силу. Они были объединены в три полевые армии. К началу войны армия Ирана сократилась примерно до 150 тыс. человек, тогда как численность иракской армии составляла 200 тыс. человек. Иракская армия с момента падения шаха увеличила количество дивизий до 12 (добавив две механизированные дивизии) и сформировала две отдельные бригады. Оперативная численность иранской армии сократилась до шести дивизий, которые, вероятно, были эквивалентом бригад. Иран едва ли мог развернуть против иракской армии половину из своих 1735 танков, 1735 бронированных машин и 1000 артиллерийских орудий. Но и Ирак не мог бросить на фронт все свои основные системы вооружений (2750 танков, 2500 бронированных машин и около 920 артиллерийских орудий), так как часть их ему нужно было держать на границе с Сирией, Турцией и в курдских районах [2].

Революционные ВВС уступали иракским. В боеспособном состоянии находилось не более половины парка самолетов ВВС Ирана, насчитывавшего при шахе 447 машин, в том числе 66 современных на тот момент F-14. В распоряжении иракских ВВС находилось около 339 боевых самолетов, из них 140 современных на тот момент – Су-20 и МиГ-23. Военное превосходство Ирана сохранялось только в ВМС [2].

Качество военного руководства было примерно на одном уровне, отражавшем принципы личной верности и родства. Качество

²⁰ До 1925 г. эта территория проживания арабских племен называлась аль-Ахваз и находилась под британским протекторатом. Затем она попала под юрисдикцию Ирана. На территории провинции Хузестан расположено 70 % иранских нефтяных месторождений и значительный массив нефтехимических предприятий. Одновременно Хузестан является сельскохозяйственной житницей Ирана. На иракских картах провинция обозначается как Арабистан. В провинции никогда не было сильных сепаратистских движений.

²¹ Как выяснилось позже, израильская разведка через бывших генералов шаха Ирана, бежавших в Ирак после революции, снабжала Багдад ложной информацией о состоянии иранских вооруженных сил [7].

²² Цифровые данные приведены по работе Е. Karsh [2].

призывников в обеих странах оказалось низким, быстро осваивать современное оружие они были не в состоянии. Как следствие, несмотря на массивную консультативную помощь поставщиков оружия (в основном США и Советский Союз²³), обе страны не могли эффективно использовать поставленное им современное оружие [2].

Химическое оружие Ирака и Ирана до войны. Химическим оружием не обладали обе стороны. Ирак начал разработку химического оружия в начале 1970 гг., стремясь создать противояс ядерному и химическому оружию Израиля. В 1971 г. в северо-восточном пригороде Багдада был создан химический лабораторный комплекс ар-Рашад (Al Rashad), где проводился синтез ОВ в лабораторных масштабах. В 1974 г. в целях отработки полупромышленных технологий синтеза ОВ в пригородах Багдада организован Институт аль-Хазен ибн аль-Хайсам (Al Hazen Ibn Al Haitham Institute). В реальности успехи сотрудников института оказались скромными. Саддам попытался использовать ученых арабского происхождения. В период с 1974–1977 гг. в Ирак прибыло более 4 тыс. арабских научных и технических специалистов. Им дали высокие оклады, создали все условия для работы, отправляли учиться за рубеж, но дело не пошло [7]. На момент начала войны с Ираном ни химических боеприпасов, ни промышленного производства ОВ у страны не было. В полупромышленных масштабах иракцам удалось освоить только известную технологию производства иприта, но мощностей для его производства в количествах, достаточных для нужд фронта, создано не было. Отсутствовало также понимание, в каком направлении должно развиваться химическое оружие и как его применять для обеспечения успеха различных видов боевых действий [6].

Разработка химического оружия в Иране началась в 1983 г. в ответ на его применение иракской армией [4]. Р. Razouh утверждает, что иранские имамы были принципиально против использования химического оружия. По их мнению, это противоречило бы исламу.

Имам Хомейни пояснил, что ислам запрещает своим бойцам загрязнять окружающую среду даже во время джихада. Поэтому применение химического оружия, вопреки реалиям фронта, не было включено в оперативную доктрину Революционной гвардии, которая отводила приоритет использованию сухопутных сил и не предусматривала маневрирования механизированных войск в зараженных районах [17]. Имам Хомейни одобрил применение химического оружия для ответного удара только в середине октября 1987 г., когда оно уже применялось иракской армией в ограниченных масштабах [4].

Иранское правительство после войны заявило о 387 иракских химических атаках [21]. В основном это были отдельные удары ограниченным количеством химических боеприпасов по гражданским и военным объектам [4]. Рассмотреть их все невозможно, мы ограничимся только эпизодами, касающимися решения масштабных политических и военных задач.

Ход войны до начала применения химического оружия. В соответствии с еще британским планом 1941 г. Саддам рассчитывал не позднее, чем через 10 суток, захватить иранские города Керманшах, Дизфуль, Абадан, Хорремшехр и Ахваз²⁴. На эти цели выделялось 3 бронетанковые и 2 мотопехотные дивизии *3-го армейского корпуса*. Если бы все пошло, как планировалось, эти войска должны были продолжить наступления в направлении портового города Бендер Хомейни²⁵. Город Ахваз был центром наступления. *2-й армейский корпус* в составе 2 бронетанковых и 3 пехотных дивизий должен был наступать в направлении гор Загрос²⁶ с целью обезопасить Багдад от иранских контратак. *1-й армейский корпус* в составе двух дивизий блокировал попытки курдского подкрепления проникнуть в Ирак из Ирана. В операции против иранцев он задействован не был [17].

Без объявления войны 22 сентября 1982 иракских самолета атаковали десять аэродромов

²³ Почти всю войну в Ираке находилась большая группа советских специалистов – в среднем ежегодно около 400 человек [20].

²⁴ План был ученическим. Он разработан британскими инструкторами для обучения иракских курсантов в багдадском военном училище. План предполагал захват городов Керманшах, Дизфуль, Ахваз и Абадан четырьмя мотострелковыми дивизиями менее, чем за десять дней. Иракские генералы просто адаптировали его к текущей ситуации. Они имели в своем распоряжении десять дивизий, половина из которых были бронетанковыми, и могли рассчитывать на значительную артиллерийскую и авиационную поддержку, чего не было у британцев. Поэтому иракское командование посчитало, что с их силами достигнуть тех же целей будет не сложно [17].

²⁵ До революции 1979 г. город назывался Бендер-Шапур – конечная станция Трансиранской железной дороги, связывающей побережье Персидского залива со столицей страны, Тегераном и важнейший нефтеналивной порт Ирана.

²⁶ Загрос – крупнейшая горная система Ирана и естественный рубеж на пути к центральному Ирану с западного и южного направлений. Располагается в юго-западной части Иранского нагорья. Тянется на расстояние более чем 1,5 тыс. км от провинции Курдистан у границы с Ираком до Ормузского пролива параллельно течению Тигра и побережью Персидского залива.

в Иране, но из-за плохой подготовки летчиков и отсутствия бетонобойных бомб эта атака оказалась малорезультативной. На следующий день после полудня (чтобы солнце не светило в глаза) иракские войска пересекли границу Ирана на фронте 644 км (рисунок 1).

Война сразу пошла не по тому сценарию, какой планировали в Багдаде. Первые серьезные потери иракская армия понесла в ночь с 22 на 23 сентября в уличных боях в небольшом городке Касре-Ширин (провинция Керманшах), который защищал гарнизон из 200 бойцов [17]. Иранцы не замедлили с ответом на вторжение. Уже 24 сентября иранский флот атаковал Басру и уничтожил два нефтяных терминала возле порта Фао, тем самым серьезно сократив экспорт нефти из Ирака. Иранские ВВС нанесли удар по различным стратегическим целям в Ираке, в том числе по нефтяным и нефтехимическим объектам, плотинам и ядерному реактору близ Багдада, а первого октября авианалету подвергся Багдад [2].

Неудачной оказалась и битва за Хорремшехр (6–24 октября) – портовый город на реке Шатт-эль-Араб. Его отчаянно защищали местные ополченцы, небольшое число солдат регулярной армии, курсанты морской школы и полицейские. Хотя город удалось взять, но потери вынудили иракское командование отказаться от взятия Абадана [2].

Поняв, что блицкриг в Хузестане не удался, Саддам стал демонстрировать свое миролюбие и несколько раз пытался вступить в переговоры о мире, но иранское руководство заявило о полной решимости вести войну до его свержения. Проявляя нерешительность в выборе плана дальнейших действий, Саддам упустил момент для взятия городов Ахваз и Дизфуль. Если бы эти города были взяты в сентябре–в начале октября, иранское сопротивление в Хузестане могло бы рухнуть. Также не были захвачены города Абадан и Керманшах, которыми иракцы планировали овладеть в начале кампании. К ноябрю иранцы превратили их в неприступные укрепрайоны, начались дожди. Война стала позиционной [2, 7].

В ночь на 28 ноября 1980 г. Иран успешно осуществил операцию «Морварид» (перс. «жемчуг») по уничтожению нефтяных терминалов в районе Басры, имевших ключевое значение для иракской экономики, а также разбомбил порт эль-Фао, нанеся серьезный урон иракскому флоту. Эта победа позволила Ирану организовать морскую блокаду Ирака. Теперь маятник надежды на быструю победу качнулся в сторону Тегерана [17].

Утром 6 января 1981 г. по требованию духовенства, решившего, что наступил удобный

Рисунок 1–Вторжение иракских войск в Иран в 1980г. [2]
(В первой волне наступления иракцы имели порядка 100 тыс. солдат, 1,6 тыс. танков (в основном советские Т-55, Т-62 и Т-72), 2 тыс. единиц бронетехники и 4 тыс. грузовиков. Иранцы смогли выставить около 25 тыс. солдат, 800 танков и 600 единиц бронетехники, из которых примерно половина использовалась как неподвижные огневые точки. XX – дивизии [17])

момент для разгрома Ирака, началось первое иранское контрнаступление в Хузестане, планировавшееся военными на окончание сезона дождей. Наступление завершилось потерей 214 танков и полным разгромом иранских сил. В Иранском Курдистане они также были разгромлены силами проиракской «Демократической партии Иранского Курдистана» (ДПИК)²⁷ [17].

Вынужденный выбор химического оружия. Январская победа Ираку досталась большой кровью. В Багдаде понимали, что это наспех подготовленное наступление иранцев – не последнее. Для длительной войны стране не хватит

²⁷ Возглавлялась курдским националистом Абдурахманом Кассемлу (1930–1989). В 1979 г. ДПИК поддержала революцию, приведшую к свержению шахского режима, но имам Хомейни этого не оценил и потребовал сложить оружие. Кассемлу не согласился. Его поддержал Саддам Хусейн, всячески поощрявший курдский сепаратизм в Иране. Имам Хомейни выпустил фетву, объявлявшую джихад ДПИК.

Рисунок 2 – Операции иранских войск по изгнанию иракцев со своей территории [2]

**(1 – Территории Ирана, захваченные осенью 1980 г.
2 – «Дорога на Иерусалим» (ноябрь-декабрь 1981 г.).
3 – Операция «Победа» (март 1982 г.). 4 – Операция
«Священный город» или «Иерусалим» (апрель-май))**

человеческих ресурсов. Создать ядерное оружие после разрушения израильской авиацией 7 июня 1981 г. ядерного реактора в исследовательском центре ат-Тувайта возле Багдада²⁸ было уже невозможно. Для развития военно-биологической программы не хватало знаний и специалистов. Наиболее реальным оружием массового поражения, которое можно было создать в кратчайшие сроки, было химическое, тем более, что заделы были уже созданы. Поэтому в первой половине 1981 г. в министерстве обороны Ирака была разработана масштабная программа по производству химического оружия, названная

«Проект 922». Поскольку на собственных специалистов рассчитывать уже не приходилось, необходимо было привлечь зарубежных подрядчиков и поставщиков оборудования, технологий и материалов, не раскрывая при этом их истинного назначения. Для этого в августе 1981 г. в городе Самарра, расположенном в 125 км к северу от Багдада, был сформирован новый научный центр – «Государственное предприятие по производству пестицидов» (State Establishment for Pesticide Production, SEPP). На фронте же ситуация продолжала меняться в худшую сторону, с химическим оружием надо было торопиться [6].

Утрата Курдистана вызвала политический кризис в стране, приведший к свержению 20 июня 1981 г. президента Банисадра. Намеченное на лето новое (второе) контрнаступление иранская армия смогли начать только в сентябре. Наибольшее впечатление, вызвавшее у руководства Ирака предчувствие надвигающегося военного поражения и заставившее форсировать программу производства химического оружия, произвела иранская операция «Тарик аль-Кудс» (ар. – «Дорога на Иерусалим»). Она началась 29 ноября 1981 г. и была первой из серии операций по изгнанию иракцев с территории Ирана. Ее целью был захват города Бостан, важного логистического центра иракской армии на этом участке фронта (рисунок 2).

В операции принимали участие 20 тыс. солдат и 60 танков. В ночь на 3 декабря части КСИР взяли Бостан штурмом [17]. Успех иранцам обеспечила не огневая мощь, а новая тактика наступления – «людские волны». Они состояли из подростков (в основном набранных в детских домах) и пожилых иранцев, входивших в народное ополчение («басидж»). Такие атаки начинались ночью и без артиллерийской поддержки. Нескончаемые многотысячные волны готовых умереть людей с легким стрелковым оружием в руках и с красными повязками на головах²⁹, призываемые муллами к «мученической смерти», одна за другой с невиданным напором шли на пулеметы и минные поля. Своими жизнями они истощали силы противника, ломали его волю к сопротивлению. Регулярная иранская армия наступала следом для развития и закрепления достигнутого ополченцами успеха [2] (рисунок 3).

Кинетическая энергия таких ударов без артиллерийской и авиационной поддержки,

²⁸ Имеется ввиду операция «Вавилон», проведенная ВВС Израиля для уничтожения ядерного реактора «Осирак» французского производства на территории Ирака в июне 1981 г. Более подробно см. в работе P. Razoux [17].

²⁹ Красный цвет повязки – это цвет третьего шиитского имама Хусейна, принявшего мученическую смерть в битве с многократно превосходящими силами суннитского халифа Язида из династии Омейядов в 680 г. Сам по себе имам Хусейн и его смерть – это шиитский символ того, что надо даже ценой своей жизни защищать свою веру и убеждения, хотя ситуация может казаться безвыходной. Соответственно красная повязка у многих иранских солдат и ополченцев означает готовность человека сражаться до конца и напоминает, что не может быть забыта уже пролитая кровь погибших мучеников, которая вызывает к справедливости.

Рисунок 3 – Иранские ополченцы
(на головах красные повязки, на шее – металлические «ключи от неба» и талисманы с надписью «У меня есть разрешение вознестись на небеса». Перед отправкой на фронт они целовали Коран, уверенные, что после «мученической гибели» им обеспечено место в раю. Фотография с ресурса <https://nektionemo.livejournal.com/3441440.html>, дата обращения: 18.03.2019)

Рисунок 4 – Карта ирано-иракской войны [5]
(Центральный и южный сектора: 1 – границы территории Ирака, оккупированной Ираном. 2 – границы территории Ирана, оккупированной Ираком. 3 – нефтяные поля. 4 – болота Хавизы)

а также без ввода в прорыв танков, быстро иссякала, но потери иракцев катастрофически росли. Во время штурма Бостана было убито

2,5 тыс. иракских солдат и 6 тыс. иранских солдат. Но на войне победа определяется не соотношением числа убитых, а решением боевой задачи. У иракцев не было возможности восполнить свои потери, у иранцев еще не было такой проблемы, так что боевые задачи они решали.

Освобождение Хорремшехра 24 мая 1982 г. стало последним «гвоздем в гробу» иракского вторжения в Иран. Ирак потерял во время штурма города около 8 тыс. убитыми, 15 тыс. ранеными, 19 тыс. пленными и 250 танков. Потери Ирана, в свою очередь, составили не менее 12 тыс. убитыми, 25 тыс. ранеными и 400 танков [17]. С освобождением Хорремшехра Иран вернул под свой контроль почти 90 % захваченной Ираком территории. Война вступила в новую фазу – теперь уже иранская армия шла по иракской земле. Но целью Ирана была не ограниченная операция вроде запланированного Саддамом захвата нефтепромыслов провинции Хузестан и фарватера реки Шатт-эль-Араб, а Багдад и крушение суннитской власти в Ираке (рисунок 4).

Начало химической войны. Втягивание Ирака и Ирана в химическую войну началось с применения Ираком полицейского ирританта – вещества CS (хлорбензальмалондинитрил, О-хлорбензилиден малонитрил), уже показавшего свою эффективность в борьбе с населением и партизанами Вьетнама [4]. CS – твердое вещество, переводится в аэрозоль термической возгонкой. Оно вызывает сильное жжение и боль в глазах и груди, обильное слезотечение, непроизвольное смыкание век, кашель, заставляющие отравленного бойца немедленно попытаться покинуть зону заражения. Первое боевое применение CS на ирано-иракском фронте произошло 2 октября 1982 г. во время отражения массированного наступления иранцев на центральном участке фронта в полосе Ханакин–Мандали в направлении города Бакуб, расположенного в 50 км к северо-востоку от Багдада. В наступлении участвовало до 60 тыс. личного состава иранской армии при поддержке 300 танков и артиллерийских орудий. На рассвете иранские бойцы, наступая волнами, прорвали иракскую оборону на границе. В течение дня они продвинулись примерно на 10 км, но были остановлены контратакой иракских бронетанковых частей и применением 152-мм артиллерийских снарядов и 120- и 82-мм мин, снаряженных CS³⁰. Ханакин и Мандали взяты не были. Потери иранцев составили 6 тыс. убитыми против 2 тыс. иракских. Данных о потерях от CS нет, но известно, что его применение в ходе сражения не раз срывало наступления «людских волн» иранцев [17].

³⁰ Сведения по боеприпасам, использованным для применения CS, взяты из работы [4].

CS применялся иракцами до окончания войны при тесном соприкосновении с противником, когда применение боевых ОВ могло нанести потери собственным войскам. Незащищенного противоголозом бойца CS выводит из строя на 3 ч, небоеспособным его делает и длительное нахождение в противоголозе. Необходимость применения CS возникала при отражении «людских волн» и при отступлении с позиций под напором противника. Наиболее распространенным средством доставки CS к цели были минометные мины [4].

Благодаря западной помощи на предприятии SEPP в Самарре в 1982–1983 гг. произведены первые 225 т сернистого иприта. Вручную снаряжено в боеприпасы 63 т. К 1983 г. были разработаны химические боеприпасы на основе корпусов 130-мм советских и 155-мм натовских дымовых артиллерийских снарядов, а также корпусов 122-мм ракет для систем залпового огня [6].

В течение 1983 г. Иран продолжал попытки наступления на Багдад. Иранской армией и КСИР осуществлены пять масштабных наступлений под общим названием «*Рассвет*» (ар., перс. «Фаджр»). Операции проводились в различных секторах фронта, сопровождалась тяжелыми потерями наступающих, казалось, им нет конца, но пробить иракскую оборону иранцам не удалось [2].

Первое применение химического оружия. Химическое оружие срочно понадобилось в августе 1983 г., когда иранцы открыли новый фронт в курдских районах Ирака («Северный фронт»). В ходе совместной с курдами из Демократической партии Курдистана Мустафы Барзани операции («*Рассвет-2*») они начали наступление на иракский пограничный город Хадж Омран, расположенный в горной местности. Если бы все пошло по их плану, иранцы продолжили бы наступление на Равандуз – центр курдского сопротивления иракским властям. Тем самым создавалась угроза расположенному в 130 км западнее нефтяному району Мосула [2].

Багдад не мог допустить, чтобы нефтяные ресурсы региона оказались под угрозой, особенно во время войны, когда они были главным источником доходов страны. Основные силы Ирака были сосредоточены на центральном и южном фронтах, две дивизии (23-я и 24-я) добирались по горным дорогам. Поэтому Саддам ответил тем, что смог в данный момент доставить по воздуху – воздушно-

десантные части, недавно полученные из СССР вертолеты Ми-24 и химическое оружие. Иракцы применили ипритные бомбы, снаряды и минометные мины по расположенным в горах у Хадж Омрана позициям иранских войск. Иприт также выливался на склоны гор вертолетами МИ-8, оснащенными выливными приборами. Навыков в применении нового оружия не было. Ветер сменил направление в сторону иракских позиций, пары иприта «потекли»³¹ по склонам вниз на подготовившиеся к атаке войска. Затем, не очень себе представляя последствия того, что они уже сделали, иракцы без средств защиты двинулись в контрнаступление по склонам, залитым ипритом. Точной статистики пораженных ипритом иракцев нет. Потери иранцев от иприта оказались незначительными. Поэтому иракцам отбить удалось только гору Керман, доминирующую над долиной. Хадж Омран остался за иранцами [2, 4, 17].

В ночь на 20 октября 1983 г. иранское командование возобновило наступление с целью захвата Панджвина, где находился штаб боевиков ДПИК (операция «*Рассвет-4*»). 6 ноября, воспользовавшись отсутствием у иракцев поддержки с воздуха из-за плохой погоды, две дивизии взяли Панджвин и двинулись к Сулеймании. Иракское командование отправило к Панджвину два ударных батальона Республиканской гвардии. Для химического поражения противника иракцами были использованы минометные мины, снаряженные ипритом. На этот раз получилось уже лучше – иранцев иприт застал врасплох, они в беспорядке покинули поле боя, оставив около сотни погибших. Иракские войска выбили их из Панджвина. Разрешая использование химического оружия в Курдистане, Саддам Хуссейн недвусмысленно уведомил иранских руководителей о том, что Курдистан – это «красная линия», пересечение которой недопустимо [17].

Иран расценил применение химического оружия как нарушение Женевского протокола 1925 г.³² Если в августе ипритом было поражено не менее ста иранских солдат и курдов, то в ноябре уже около 3 тыс. [2]. Постоянный представитель Исламской республики при ООН Саид Раджаи Хорасани 7 ноября 1983 г. письменно обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой направить представителей в регион для засвидетельствования и осмотра «злodeяний Ирака – включая применение химического оружия против ни в чем не виновного гражданского населения

³¹ Плотность пара иприта в 5 раз превышает плотность воздуха [22].

³² Женевский протокол 1925 г. – протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств – международное соглашение о запрещении использования химического или бактериологического оружия во время войны. Но оно не содержит запрета на его разработку, производство и хранение.

пограничных городов Исламской Республики Иран»³³. Однако это был «глас вопиющего в пустыне». Совет Безопасности и «общественное мнение» безмолвствовали, химическая война против Ирана продолжалась и становилась все более смертоносной.

Пользуясь негласной поддержкой «мирового сообщества», пробелами в экспортном законодательстве западных стран и алчностью их химических компаний, Ирак продолжал наращивать мощности по производству ОВ и средств его доставки к цели. С помощью западногерманских компаний Karl Kolb GmbH, Pilot Plant и еще более 40 других³⁴ в Самарре в 1983 г. ударными темпами были построены заводы по производству в промышленных количествах прекурсоров для синтеза табуна и зарина (заводы Ахмед 1 и 2), две пилотных установки для оптимизации производства ключевых прекурсоров, использовавшихся для производства табуна и зарина на заводах Ахмед 1 и 2, завод для конечных стадий производства табуна и зарина (P-7), ипритный завод (P-8), завод Салах ад-Дин для производства CS и снаряжения ОВ 130-мм и 155-мм химических снарядов, ингаляционная камера, складские помещения и другие объекты военно-химической инфраструктуры. В 1984 г. Ирак произвел 5 т зарина/циклозарина, 60 т табуна (весь табун был снаряжен в боеприпасы), 249 т сернистого иприта (снаряжено в боеприпасы 187 т) [6, 23].

В ответ на обвинения Тегерана в применении химического оружия Багдад обвинил Тегеран в вопиющем нарушении международных правил защиты военнопленных. Международный комитет Красного креста вынес решение в пользу Ирака и осудил пытки и запугивания, которым подвергались иракские солдаты, гнившие в иранских лагерях для военнопленных. Когда уже скрывать факты применения химического оружия было невозможно, генерал Аднан Хайраллах Тульфах (1941–1989), министр обо-

роны, косвенно их признал, указав, что Ирак оставляет за собой право использовать любое оружие для защиты своей территории, якобы это соответствует Женевскому протоколу 1925 г. [17].

Иран в своем бескомпромиссном стремлении сокрушить «безбожный режим» Саддама Хусейна на 1984 г. готовил очередные наступления. Однако тяжелые потери, понесенные в ходе серии операций «Рассвет», отсутствие авиационной поддержки, недостаточное снабжение и недостаток современного вооружения, а также конфликты между регулярной армией и КСИР, делали невозможным наступление на Багдад. Поэтому иранский генштаб принял решение нанести удар по нефтяным месторождениям в болотистой местности к юго-западу от Басры [17].

Первое комбинированное применение кожно-нарывного и нервно-паралитического ОВ. Для иракцев критическая ситуация на фронте, потребовавшая массированного применения химического оружия, вновь сложилась в конце февраля 1984 г. Иранское наступление состояло из двух этапов. Первый – отвлекающее наступление в курдских районах Ирака (12 февраля) и отвлекающие операции на центральном фронте – «Рассвет 5» (15–22 февраля) и «Рассвет 6» (22–24 февраля). Все они закончились для иранцев неудачей, но иракцы рано радовались победе [2].

Второй этап – операция «Хайбар»³⁵, имевшая целью захват месторождения Маджнун и шоссе Багдад–Басра. Иракское командование не ожидало наступления по болотистой местности³⁶. Иранцы захватили два острова Маджнун³⁷ и богатую нефтью территорию в районе Эль-Курна (находится в районе слияния рек Тигр и Евфрат). Людей они не жалели. Иракские солдаты были деморализованы ожесточением, с которым шло иранское наступление. 29 февраля иранцы бросили в бой последний резерв – 3 пехотные дивизии. Иранская пехота подверглась

³³ Документ Совета Безопасности S/16128 от 7 ноября 1983 г. RUSSIAN ORIGINAL. К 16.12.1983 г. Хорассани направил еще не менее 20 таких обращений. См. Документ Совета Безопасности S/16220 от 16 декабря 1983 г. RUSSIAN ORIGINAL.

³⁴ См. Halabja 1988: Largest poison gas massacre of civilians since the Second World War German and European firms were involved. <https://web.archive.org/web/20130806082700/http://www.gfbv.de/pressemit.php?id=1210&PHPSESSID=bf9ba5ba3fad8ca3b89b60627a8f9498> (дата обращения: 01.02.2019 г.).

³⁵ Имеется ввиду поход пророка Мухаммеда на оазис Хайбар в 628 г., где проживали евреи. Мухаммед конфисковал все земли, которые принадлежали этим племенам. Его преемник халиф Умар ибн аль-Хаттаб в начале 640-х гг. приказал всем евреям покинуть центральные и северные области Аравийского полуострова, включая Хайбар. Запрет евреям проживать в этой области сохраняется по настоящее время.

³⁶ Имеются ввиду болота Хавизы (англ. Hawizah Marsh) – комплекс болот на юге Ирака и частично в юго-западной части Ирана. Болота занимают 80 км с севера на юг и около 30 км с востока на запад, покрывая общую площадь 3 тыс. км² (см. рисунок 4).

³⁷ Это два песчаных острова с установками для добычи и перекачки нефти. Каждый остров занимал тогда около 10 квадратных миль. Острова окружены многочисленными дамбами и небольшими искусственными островками, которые используются в качестве оснований для буровых установок.

массированному контрудару иракских танковых и механизированных частей. Но этого оказалось недостаточно, иранские войска вышли в район стратегического шоссе Багдад–Басра. Возникла угроза разрезания иранцами Ирака на две части. Как последний шанс удержать оборону, министр обороны Тульфях приказал использовать дефицитный тогда табун. Его распылили на скопления противника выливными приборами³⁸ с самолетов PC-7 Turbo Trainer, недавно доставленных из Швейцарии (рисунок 5).

Так как самолеты PC-7 Turbo Trainer мало походили на боевой самолет, их появление не вызвало опасений у иранских солдат. В течение получаса от табуна погибло не менее 300 человек. Это был первый случай в военной истории, когда для поражения людей применялось ФОВ (табун) [17, 24].

Одновременно иракцы произвели электрические разряды на 200 тыс. вольт в каналах, проложенных в болоте около иранского плацдарма, где по пояс в воде наступали иранцы, и открыли огонь ипритными снарядами. Эффективность этого обстрела была низкой из-за несрабатывания взрывателей [4]. Однако иранские пехотинцы, поняв, что против них применяют химическое оружие, запаниковали, средств химической защиты у них не было. Люди под обстрелом пытались бежать из зоны заражения через болота, но это мало кому удалось. Когда иракцы через двое суток в противогасах вошли в этот район, на поверхности воды они увидели тысячи всплывших тел. В течение 10 дней иракцы методично отвоевали большую часть первоначально потерянных территорий, широко применяя снаряды с белым фосфором. Но несмотря на потери, иранцам все же удалось отстоять острова Маджнун. Их защитники (две пехотные дивизии) успели построить укрытия из материалов, доставляемых баржами, и то небольшое количество средств противохимической защиты, что у них было, позволило им выдержать обстрелы химическими снарядами. Иракцы не располагали десантными судами для высадки на острова. Попытка высадить десант с вертолетов МИ-8 закончилась потерей 8 машин с десантом [17].

Так закончилась «Первая битва на болотах». Более 20 тыс. иранцев в ходе сражения погибли, около 30 тыс. ранены, и не менее 1 тыс. попали в плен. У иракцев погибли 3 тыс. бойцов, в госпиталя были доставлены 9 тыс. раненых, но Ирак потерял месторождения нефти, составляющие шестую часть запасов страны и 50 нефтяных

Рисунок 5 – Самолет PC-7 Turbo Trainer австрийских ВВС

(учебно-тренировочный самолет, созданный швейцарской фирмой Pilatus Flugzeugwerke AG. Крейсерская скорость – 500 км/ч, дальность действия – 797 км, боевая нагрузка – 1040 кг на 6 узлах подвески. Экипаж – 2 пилота). Фотография с ресурса https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/71/PC-7_Viper.JPG; дата обращения: 02.02.2019)

скважин. Комбинированное применение табуна и иприта позволило значительно повысить эффективность химического поражения и отбить наступающего в болотистой местности противника. Согласно иранским данным, в результате применения иракцами ОВ в районе болот погибли около 1,2 тыс. иранских военных и еще 5 тыс. получили поражения различной степени тяжести (рисунок 6) [17].

Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр (исп. Javier Pérez de Cuéllar y de la Guerra) по просьбе иранского правительства направил 13 марта 1984 г. в Иран четырех экспертов, 26.03.1984 г. они представили ему доклад, подтверждающий факты применения химического оружия Ираком³⁹. Экспертам в Иране были показаны три неразорвавшиеся авиабомбы (две поврежденные), имевшие идентичную конструкцию и маркировку «BR 250 KP». Неразорвавшиеся бомбы с табуном обнаружили в районе Джофейр 17 марта 1984 г. Корпуса бомб были светло-зеленого цвета с двумя подвесными кронштейнами. В конической головной части бомбы имела желтая полоса шириной 10 см. Длина бомбы – 2,25 м. Внутри находилась трубка с разрывным зарядом длиной 1,34 м, диаметром 53 мм (беловатый спрессованный порошок). Оболочка бомбы была изготовлена из стали толщиной 1–2 мм, которая в результате взрыва на определенной высоте должна раскалываться на крупные секции продолговатой формы. Бомба оснащалась дистанционным взрывателем.

³⁸ Имевшиеся у Ирака на тот момент выливные приборы вмещали до 1 тыс. л ОВ [25].

³⁹ Документ Совета Безопасности S/16433 от 26 марта 1984 г. RUSSIAN ORIGINAL.

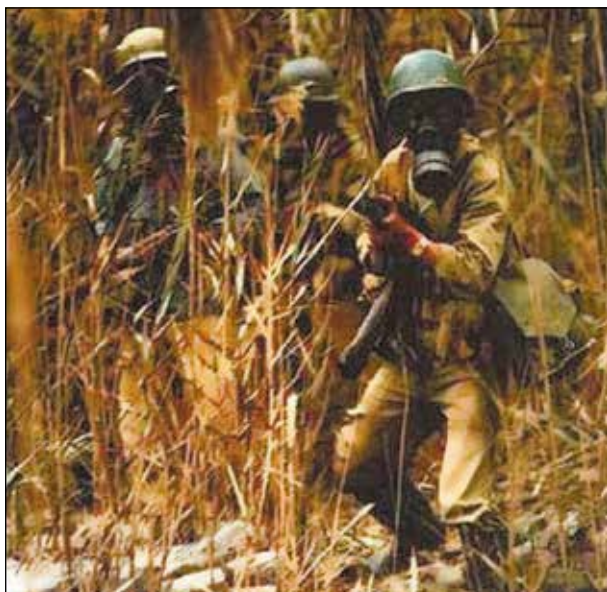

Рисунок 6 – Иранские солдаты в противогазах в болотах Хавизы (фотография с ресурса <https://mannaismayaadventure.com/2011/07/20/iran%E2%80%93iraq-war/>; дата обращения: 02.02.2019).

Очевидцы показали, что бомбы сбрасывались с самолетов «Миг», «Сухой» и «Мираж», летящих на высотах от 200 до 300 м (рисунок 7)⁴⁰.

Из бомбы была отобрана темно-коричневая маслянистая жидкость,

окрасившая бумажный индикатор в темно-красный цвет, показывавший наличие 2,2'-дихлордиэтилового тиоэфира, т.е. иприта. В Научно-исследовательском институте национальной обороны в Умео (Швеция) наличие иприта в пробе (98 %) было подтверждено современными аналитическими методами, включая газовую хроматографию, масс-спектрометрию и др. Иранцами экспертам ООН была передана проба, отобранная из другой бомбы, в которой в Умео была обнаружена смесь этилового эфира диметиламида цианофосфорной кислоты, т.е. табуна (75 %), хлорбензола (12 %) и нескольких других фосфорсодержащих веществ (триэтилфосфат, 1–4 %; диэтил-N, N-диметилфосфорамидат, 3–10 %). Также эксперты посетили иранские госпитали и составили отчет о клинике поражения ОВ⁴¹.

Иранский президент Рафсанджани в пропагандистских целях санкционировал отправку пораженных ОВ иранцев в ведущие западные клиники и принял решение о начале строительства в Бушере ипритного завода⁴². Он также выделил средства на приобретение у немецких, британских и голландских компаний средств защиты от воздействия ОВ. В начале 1985 г. большинство иранских подразделений, развернутых на линии фронта, были оснащены противогазами, специальными накидками, комплектами для дегазации и атропиновыми шприцами [17].

Рисунок 7 – Химическая бомба BR 500 [23] (от BR 250 отличается только большей емкостью по ОВ: 120 л и 60 л соответственно. Способ диспергирования – вскрытие бомбы разрывным зарядом, дробление массы ОВ набегающим потоком воздуха. Заполнялись CS, ипритом, табуном и зарином. Маркировка в виде цветной полосы (или полос) обозначает снаряжение конкретным ОВ, в данном случае – это иприт)

⁴⁰ Видимо, эти химические бомбы были сброшены со слишком малой высоты и их взрыватели не сработали.

⁴¹ 30 марта 1984 г. американские и советские представители в ООН по разным мотивам заблокировали резолюцию Совета Безопасности, осуждающую Ирак за использование отравляющих веществ против иранских войск. Вашингтон хотел доказать свое примирительное отношение к иракскому режиму, готовясь возобновить дипломатические отношения (американское посольство в Багдаде открылось 22.11.1984 г.). Москва стремилась избежать создания прецедента в то время, как против СССР была развернута информационная кампания по обвинению Советской армии в применении химического оружия в Афганистане [17].

⁴² Во время войны иранцы не создавали крупных центров по производству ОВ и химического оружия. У них были небольшие предприятия, точную локализацию которых ЦРУ на протяжении всей войны установить не удалось [4].

В 1985 г. уже обе страны усиленно готовились к химической войне. В Ираке SEPP/MSE в 15–20 км к северу от города Фаллуджа основало еще три объекта для получения прекурсоров, необходимых для производства ОВ. Они назывались Фаллуджа 1, 2 и 3. На построенном иностранцами в 1984 г. заводе по дистилляции алкоголя продолжались работы по получению абсолютного этанола из 95 % этанола, необходимого заводу Р-7 для получения табуна. Однако из-за низкого качества местного сырья завод не смог наработать продукт с чистотой выше 97,5 %, и 100 % спирт приходилось импортировать. На имеющихся мощностях было произведено 30 т зарина/циклозарина (из них 24 т были снаряжены в боеприпасы), 70 т табуна (69 т снаряжены в боеприпасы), 350 т сернистого иприта (252 т снаряжены в боеприпасы). Активно шли закупки прекурсоров и компонентов боеприпасов, которые можно было переделать в химические. SEPP/MSE закупила 10 тыс. не снаряженных итальянских 122-мм ракет типа «Фирос-25», включая химическую боевую часть, двигательный блок и другие компоненты. Еще 15 тыс. аналогичных сборок закуплено у итальянцев в 1986 г. [6, 23].

К началу 1986 г. на снаряжательном заводе в Самарре была построена линия полуавтоматического заполнения и герметизации авиационных химических бомб со скоростью заполнения двадцать 250-кг или двенадцать 500-кг бомб/ч. В этом же году продолжилось освоение промышленных технологий получения ОВ и прекурсоров. Но значительного увеличения их производства достигнуто не было. Сернистого иприта произведено – 350 т (299 т снаряжено в боеприпасы), зарина/циклозарина – 40 т (снаряжено в боеприпасы 15 т), табуна – 80 т (но только 10 т снаряжено в боеприпасы). В 1986 г. интерес к табуна у иракских военных стал пропадать по следующим причинам: производство 100 % этилового спирта, несмотря на дорогостоящую помощь западных фирм, наладить не удалось; качество получаемого табуна всегда оказывалось низким; при взрыве разрывного заряда боеприпаса табун частично сгорал; технологически проще получать смесь зарина с циклозаринном [6, 23].

Самым интересным «достижением» иракских военных химиков к 1986 г. стал *сухой иприт*, сообщения о применении которого в 1988 г. собирало ЦРУ США [4]. Он представлял собой тонко измельченный (от 0,1 до 10,0 мкм) кремнезем, пропитанный ипритом. В основном размер частиц был менее 5 мкм, что позволяло им проникать в глубокие отделы легких человека. Латентный период при поражении таким

ипритом значительно сокращался. Первые клинически выраженные признаки поражения появлялись через 15 мин, в то время как иприт в капельножидком и парообразном состоянии мог не подействовать на бойца в течение четырех-шести часов [4, 25]. Догадались до этого иракцы сами или им помогли германские химики, неизвестно. Но «германский след» все же есть. В конце Первой мировой германские химики для увеличения продолжительности действия паров фосгена на позициях противника снаряжали снаряды размельченной пемзой, пропитанной фосгеном. Фосген равномерно испарялся из кусочков пемзы, разбросанных по земле взрывом боеприпаса, и отравлял атмосферу примерно в течение одного часа [26, 27]. В данном случае задача микронизированного минерального носителя ОВ другая – доставить его в глубокие отделы легких в больших количествах и не дать возможности сработать детекторам, рассчитанным на ОВ в состоянии пара.

Применение химического оружия в контрнаступлении. Это произошло во время так называемой «Второй битвы на болотах». Ирак 27 января 1985 г. развернул наступление в районе нефтяного месторождения Маджнун и захватил северный остров Маджнун. Иранское командование решило перехватить инициативу и провести контрнаступление на этом же участке фронта. Операция получила название «Бадр»⁴³. Иранское командование провело противохимическую подготовку предстоящего сражения. Части, чье участие предполагалось в операции «Бадр», были снабжены противогазами, атропиновыми шприцами и противоипритным снаряжением, с ними провели несколько учений по химической защите. Наступление началось 12 марта. Однако иракцы смогли сосредоточить достаточно огневой мощи, чтобы его сорвать. Иракское контрнаступление шло по всем направлениям при поддержке артиллерии, которая выпустила большое количество химических снарядов. Самолеты РС-7 вновь были использованы для применения ОВ из выливных приборов. Хотя эффект химического оружия был менее смертоносным, чем во время первого наступления, его применение способствовало дезорганизации иранских частей, не привыкших сражаться в противоипритном снаряжении и противогазах. Иракские войска были лучше подготовлены к маневрированию на загрязненной ОВ местности, чем иранцы, и смогли отеснить их обратно к болотам. К 22 марта иракцы вернули себе всю территорию, потерянную в начале наступления, и нанесли тяжелый урон противнику: у иранцев не менее 10 тыс. погибших,

⁴³ Бадр — местность между Меккой и Мединой, где 17 марта 624 г. состоялось первое крупное сражение между мекканскими язычниками и мусульманами. Несмотря на численное превосходство язычников, мусульманам удалось одержать победу, имевшую исключительное значение для всей последующей истории ислама.

Рисунок 8 – Захват полуострова Фао – операция «Рассвет 8» [2]

(Химическое оружие применялось иракцами по наступающим иранским войскам в районе Басры и полуострова Фао: 1 – основное иранское наступление; 2 – ложные иранские наступления; 3 – иракское контрнаступление)

вдвое больше раненых, 2 тыс. попало в плен, около ста единиц бронетехники уничтожено. У Ирака потери – 2 тыс. убитых и столько же пленных, не менее 100 танков. Сбито 4 самолета РС-7 – теперь иранцы хорошо знали, что представляют собой эти маленькие «птички».

Удачное наступление при применении противником химического оружия. За пять лет войны с более высокотехнологичным противником иранцы многому научились, что показало их наступление на полуостров Фао – операция «Рассвет 8» (7.02–25.03.1986 г.). Эта операция считается одним из величайших достижений Ирана в ирано-иракской войне. На начало 1986 г. к линии фронта Ираном было стянуто 1 млн иранских солдат, из них 200 тыс. – подростков из ополчения («басидж»). Для проведения наступления на полуостров Фао Иран выделил порядка 200 тыс. человек, в то время как Ирак смог выставить на данном участке фронта не более 15 тыс. солдат. Операция началась в ночь 7 февраля во время ливня, делавшего применение химического оружия бесполезным, а действия авиации – невозможными. Полуостров был захвачен иранцами в течение одних суток. Серией отвлекающих ударов в направлении Басры они смогли создать у противника иллюзию, что их основное наступление ведется либо на Басру, либо южнее от островов Маджнун. Поэтому наступление на полуостров Фао иракское

командование посчитало отвлекающей операцией [5] (рисунок 8).

Применение химического оружия иракской авиацией стало возможным только 12 февраля, когда погода на короткое время улучшилась. Ирак вновь использовал самолеты РС-7, вылившие с малой высоты иприт, однако это был булавочный укол. Защищавшие полуостров Фао иракские войска были разгромлены, иранцы прочно заняли весь полуостров. Но только 18 февраля иракское командование осознало, что наступление на полуостров Фао не является отвлекающим, после чего начало перебрасывать войска к полуострову. 22 февраля, когда погода начала улучшаться, иранцы уже перевезли людей и припасы на полуостров, и хорошо подготовились в инженерном оснащении. Несмотря на преимущество в огневой мощи, ковровые бомбардировки Ту-16 и Ту-22, а также широкомасштабное использование ОВ (иприт/табун), иракские попытки отбить Фао закончились неудачей. Иракским частям пришлось в средствах химической защиты во время распутицы маневрировать по территориям, зараженным собственными стойкими ОВ, что значительно снизило их ударную силу. В условиях болотистой местности преимущества в обороне были на стороне иранцев. Провалы иракских контрнаступлений вызвали опасения в странах Залива, в Европе, США и СССР, что Иран может выиграть войну. 24 февраля 1986 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 582, призывавшую к немедленному прекращению огня. Ирак поддержал резолюцию, тогда как Иран отверг ее [2, 17].

Война становится химической. Стремительность наступления иранской армии на полуостров Фао показала несоответствие системы принятия решения на применения химического оружия требованиям войны. До сражения на полуострове Фао решения на применение химического оружия иракской армией принимались на самом высоком уровне. Химическое оружие не было интегрировано в планы операций, что снижало оперативную гибкость его применения. В начале войны при наличии ограниченного запаса химических боеприпасов и ОВ таким образом достигался контроль за их рациональным использованием и гарантировалось наличие достаточных запасов для противодействия крупным иранским наступлениям. Саддам Хусейн полагал, что жесткий контроль над химическим оружием поможет сгладить неблагоприятное «общественное мнение», но «общественность» своим молчанием только одобряла его применение против всем «ненавистного режима в Тегеране» [4].

В конце 1986 г. полномочия по применению химического оружия были переданы президентом Хусейном командирам корпусного уровня. Таким образом была обеспечена его интеграция в планы операций уже на этапе

Таблица 1 – Типы и количество химических боеприпасов, необходимых для обеспечения семи суток активных боевых действий [23]*

Тип боеприпаса	Заполнение	Калибр	Количество
Авиационная бомба	Сернистый иприт	AALD-500	1232
Авиационная бомба	Зарин	AALD-500	1232
Боеголовка ракеты	Зарин	122 мм	8320
Артиллерийский снаряд	Сернистый иприт	155 мм	13000

** Иприт при наступлении применяется по флангам наступающей группировки, артиллерийским и ракетным батареям, штабам, коммуникациям, тылам, укрепленным районам и другим объектам противника, на которые не предполагается вводить войска, но их деятельность надо парализовать. Зарин применяется непосредственно в полосе наступления, дополняя ударные возможности авиации и артиллерии [29, 30].*

их планирования. Химическое оружие стало важным дополнением к другим видам оружия при достижении тактических целей. Частота и масштабы его использования зависели только от его наличия [4]. Само применение зависело исключительно от его военной целесообразности в соответствующих обстоятельствах, а не от Женевского протокола 1925 г. [2].

Иракским командованием в 1987 г. были подготовлены типовые сценарии применения химического оружия в наступательных и оборонительных операциях, а также составлены требования к различным видам химических боеприпасов и их количеству, необходимому для обеспечения семи суток активных боевых действий (таблица 1).

К 1987 г. иракские химики вместе со своими западными помощниками смогли обеспечить армию таким количеством химического оружия и ОВ, что их можно было не экономить. Но это был не предел. Военно-химический объект в Самарре набирал мощности, приоритет теперь отдавался ФОВ. Для производства зарина и прекурсоров для его синтеза в Самарре был построен завод Дхиа. Экспериментальная установка НЗ была перепрофилирована на прекурсоры для производства зарина. Многоцелевой завод Малик свернул производство табуна и начал производить прекурсоры для производства зарина. Завод Мухаммад освоил производство прекурсоров для производства VX. На заводе Р-7 было прекращено технологически сложное производство табуна в пользу производства на этом же объекте зарина и его смеси с циклозаринном. Такая смесь более стабильна при хранении в боеприпасах и более токсична при применении на поле боя. К тому же

она имела меньшую летучесть по сравнению с чистым заринном. В Фаллудже было закончено строительство завода Фаллуджа 2 (другое название – Хлорный завод), предназначенного для производства тионилхлорида – хлорирующего агента, используемого при синтезе метилфосфонил-дихлорида (МРС – прекурсор зарина) и сернистого иприта. Тысячи тонн прекурсоров для производства ОВ закупались без проблем за рубежом⁴⁴. Всего зарина/циклозарина в 1987 г. произведено 209 т (в боеприпасы снаряжено 122 т), сернистого иприта – 899 т (снаряжено в боеприпасы 1052 т)⁴⁵ [6, 23].

Иранские операции «Кербела-5» (8 января–26 февраля 1987 г.) и «Кербела-8» (7 апреля–15 апреля 1987 г.) имели своей целью захват Басры – по продуманности и решительности цели были сходны с операцией «Рассвет 8». С 9 по 10 января иранцы прорвались через первую и вторую линии обороны Басры к югу от Рыбного озера с помощью танков, и подошли вплотную к Басре, Ирак вновь оказался близок к поражению, но глубина обороны Ирака помешала иранцам добиться победы. Пока иранцы штурмовали Басру, иракцы бомбили химическими бомбами маршруты подхода иранской техники и живой силы, его оперативные резервы, недоступные артиллерийскому огню. Иранские города подверглись ударам бомбами в обычном снаряжении. В итоге наступление было прекращено. Сочетание обычного оружия с химическим вновь показало высокую эффективность. 9 апреля во время операции «Кербела-8» Иран впервые применил против иракцев фосген, иракские войска понесли минимальные потери. Однако теперь и Иран явно

⁴⁴ Схему поставок прекурсоров см. <https://web.archive.org/web/20060504214128/http://www.iraqwatch.org/suppliers/put-041303.gif> (дата обращения: 01.02.2019 г.).

⁴⁵ Сернистый иприт – это единственное ОВ, которое иракцы получали высокой чистоты. Он мог длительно храниться в боеприпасах, не полимеризуясь. Остальные ОВ варьировали по качеству от серии к серии и быстро разлагались в боеприпасах. Поэтому командиры предпочитали их использовать после получения со снаряжательных заводов как можно быстрее [23].

преодолеет химический барьер. После неудачи операций «Кербела-5» и «Кербела-8» резко упал моральный дух армии и населения Ирана [17].

Химическое оружие в наступлениях. К 1988 г. иранская армия в значительной степени утратила веру в победу, выросло количество дезертиров и уклонистов от призыва в армию, для войны людскими волнами уже не хватало людей. И если вернуться к причинам, подтолкнувшим Ирак на применение химического оружия – наступления людскими волнами численно превосходящего противника, то надо признать, что химическое оружие над ними взяло верх. Целью Саддама на 1988 г. было изгнание иранцев с территории Ирака и заключение мира на приемлемых условиях.

Во всех наступательных операциях Ирака в 1988 г. применялось химическое оружие [25]. Изменение цели применения химического оружия потребовало замены ОВ с оборонительного, каким считался сернистый иприт еще с Первой мировой войны, на ОВ, которое можно использовать в наступлении. Для этого химическая промышленность страны переориентировалась с производства иприта на производство высокотоксичного и в то же время относительно нестойкого в окружающей среде ОВ – зарина⁴⁶. За 9 мес. 1988 г. произведено 394 т зарина, 507 т – снаряжено в боеприпасы. Производство сернистого иприта снизилось почти в два раза – с 899 т в предыдущем году до 494 т в 1988 г. В боеприпасы было снаряжено 410 т иприта. Вместо него попытались производить более токсичный и стойкий на местности VX. Всего до конца войны было произведено 2,4 т этого ФОВ, но очень низкого качества [6, 23].

В 1988 г. Ираком было проведено не менее 5 крупных наступательных операций, принудивших Иран к миру [17] (рисунок 9):

17–18 апреля – операция «Рамадан аль-Мубарак» (ар.: – «благословенный Рамадан»). Проведена в районе полуострова Фао. Ее цель – освобождение полуострова. Иракцы сосредоточили в районе острова Фао 100 тыс. солдат, 2,5 тыс. единиц бронетехники (из них 1,2 тыс. танков) и 1,4 тыс. артиллерийских орудий. Иран смог выставить лишь 20 тыс. солдат, 100 танков и 140 орудий. Операция началась в наиболее удобное для применения химического оружие время – 4:30 утра, при инверсионном состоянии атмосферы. Однако из-за смены направления ветра под химической атакой оказались сами

иракские солдаты, около 200 из которых скончалось. При поддержке артиллерии и авиации иракские войска прорвали иранскую оборону, полуостров Фао был освобожден. Иранцы потеряли 5 тыс. бойцов убитыми и 10 тыс. пленными против 800 убитых у Ирака;

25–27 мая – операция «Тавакальна ала Аллах» (ар.: – «на Бога уповаем»). Проведена к востоку от Басры. Ее цель – выбить противника с территории Ирака. Иракцы сосредоточили около 150 тыс. солдат, 3 тыс. единиц бронетехники и 1,5 тыс. орудий. Иран имел на данном участке фронта не более 50 тыс. солдат, 90 танков и 150 орудий. Иракское наступление началось на рассвете с применения химического оружия (табуна и VX), иранская оборона была прорвана. 26 мая иранцы были отброшены к границе. В ходе боев в районе Басры иранцы потеряли убитыми около 6 тыс. человек. 27 мая иракцы вступили на территорию Ирана и прекратили движение;

25–28 июня операция «Тавакальна ала Аллах-2». Проведена в районе месторождения Маджнун. Цель – занять острова Маджнун. Ирак сосредоточил около 160 тыс. солдат и 1 тыс. артиллерийских орудий против 40 тыс. солдат противника. При поддержке артиллерии и авиации, с массированным использованием химических боеприпасов и десанта, иракцам удалось 28 июня полностью занять острова Маджнун и выбить иранцев с их позиций в районе болот. Иран потерял 3 тыс. убитыми, 4 тыс. пленными и 8 тыс. ранеными;

13–17 июля – операция «Тавакальна ала Аллах-3». Проведена в районе Дехлорана. Цель – подтолкнуть Иран к прекращению войны. Ирак сосредоточил 140 тыс. солдат, 1 тыс. танков и 1 тыс. артиллерийских орудий. Иракцы пересекли иранскую границу и заняли Дехлоран. Иран потерял 10 тыс. убитыми и ранеными, 5 тыс. пленными, при отступлении иранцы бросили 570 единиц бронетехники и 320 орудий. Оставшиеся в Хузестане иранские части имели не более 200 танков. Саддам Хусейн потребовал от Ирана немедленно вывести войска из курдских районов Ирака и пообещал двинуться на Ахваз в случае отказа;

22–27 июня – операция «Тавакальна ала Аллах-4». Проводилась в районе Касре-Ширина и Ховейзе (Курдистан). Цель – сдвинуть с «мертвой точки» мирные переговоры в Нью-Йорке. За 4 суток иракцам удалось продвинуться

⁴⁶ Сернистый иприт, примененный в капельножидком состоянии, может сохраняться в почве неделями, скрывая войска. При ингаляционном и кожном заражении сернистый иприт на порядки менее токсичен, чем зарин. Зарин более летуч, по разным оценкам без противогаза и средств защиты кожи войска могут пройти территории, по которым применялся зарин, через 2–24 ч, в зависимости от плотности заражения, состава почвы и климатических условий [28]. Для применения в наступательных целях иприта и наиболее токсичного из ФОВ – вещества VX, иракцами разрабатывались использующие термогенерацию боеприпасы, позволяющие переводить эти ОВ в парообразное состояние. Но до конца войны такие боеприпасы применить в боевых действиях не успели [6].

на 50 км вглубь Ирана и взять 8 тыс. пленных. Были захвачены Касре-Ширин и Ховеизе, иракские солдаты вышли к берегам реки Карун.

7 августа условия перемирия были согласованы с Ираном, перемирие официально вступило в силу с 20 августа 1988 г., война закончилась, обе страны заявили о своей победе.

Халабджа. Одной из самых лицемерных кампаний против Саддама Хусейна, развязанных Западом перед тем, как расчленить и уничтожить Ирак в 2003 г., стало обвинение его в химическом геноциде курдского народа в Халабдже⁴⁷, хотя ни для кого не было секретом, что без помощи Запада Ирак не смог бы произвести и килограмма иприта или зарина [6]. Прежде, чем мы вернемся к этим событиям, надо понять, почему Иран пытался захватить этот пограничный городок на протяжении всей войны, и почему Ирак пошел на все, включая химическое оружие, чтобы его не отдать.

В Халабдже и прилегающем регионе находятся две крупные гидроэлектростанции (в Дукане и Дарбандихане, мощностью 400 МВт и 249 МВт соответственно) и водохранилище. Для Ирана взятие Халабджи значило лишение Ирака значительной части его электроэнергии. Первая попытка иранцев захватить Халабджу была предпринята в феврале 1984 г. во время отвлекающего наступления в курдских районах Ирака в районе перевала Носуд. Иранским войскам удалось продвинуться на 15 км в направлении Халабджи, после чего они были остановлены иракскими горными частями. Иранцы пытались взять Халабджу в июле 1985 г., в феврале 1986 г. и в апреле 1987 г., но безуспешно. К концу 1987 г. даже имаму Хомейни было ясно, что Иран проигрывает войну. Взятие Халабджи давало Ирану шанс лишиться Ирак его электроэнергии и попытаться переломить ход войны. 13 марта 1988 г. иранцы, перебросив на Северный фронт половину своих сил (19 дивизий), развернули очередное наступление в районе плотины Дукан, применяя химическое оружие. 14 марта иранские войска взяли ГЭС Дукан и городок Халабджа. Иракская 66-я бригада коммандос, которая была назначена защищать плотину, отступила без разрешения высшего командования. Ее командир, полковник Джафар Садек, заслуженный офицер, пользовавшийся уважением самого Саддама Хусейна, был немедленно вызван в Багдад и расстрелян. Иранцы за три дня захватили 600 км² иракской территории и готовились к наступлению на Сулейманию [17].

Рисунок 9 – Иракские наступления 1988 г. [2].
 (1 – 25–27 мая – операция «Тавакальна ала Аллах».
 2 – 17–18 апреля – операция «Рамадан аль-Мубарак».
 3 – 25–28 июня – операция «Тавакальна ала Аллах-2».
 4 – 13–17 июля 1988 г. – операция «Тавакальна ала Аллах-3». 5 – 15–22 июля – операция «Тавакальна ала Аллах-4»)

Ситуация вокруг ГЭС становилась отчаянной. Халабджу надо было срочно возвращать любой ценой, пока иранцы не остановили гидроэлектростанции. Ранним утром 16 марта 1988 г. десять МиГ-23 пролетели над Халабджей на малой высоте и сбросили на окраины города контейнеры с напалмом, которые подожгли часть города и окружили его огромными огненными стенами. Самолеты РС-7 обработали иранские войска из выливных приборов ипритом, зарином и, возможно, остатками табуна. Затем открыли огонь иранская и иракская артиллерии. Те и другие били химическими снарядами по атакующему и контратакующему противнику несколько часов.

⁴⁷ Само упоминание всего «курдского народа» уже выглядит странным, так как боевики Мустафы Барзани, пришедшие с иранцами убивать иракцев – еще не все курды. В этом регионе против иранцев на стороне иракских властей активно действовали десятки тысяч боевиков курдской организации ДПИК Абдурахмана Кассемлу.

Город попал под перекрестный химический обстрел⁴⁸, население в расчет не принималось. Одним надо было взять город, другим его удерживать. Иранцы были ошеломлены таким ударом, их потери превысили 3 тыс. бойцов убитыми, они покинули город, дальнейшее наступление стало невозможным. Чтобы окончательно обезопасить себя в Курдистане, иракцы 17 апреля начали наступление на полуостров Фао – операция «Рамадан аль-Мубарак» [17]. Потери среди мирного населения на настоящее время оценивают в 3–5 тыс. жертв [2, 25]. Но тогда на них никто внимания не обратил, для того времени это были «сопутствующие потери» войны [2]. Количество погибших оценивалось в 200 человек. Причем большинство из них имели признаки поражения фосгеном и цианистыми соединениями, не использовавшимися иракской армией. Саддаму и его сподвижникам не предъявлялось обвинений в развязывании химической войны на процессе, длившемся два года (13.12.2003–19.10.2005 гг.), слишком уж явным тогда могло быть обозначено участие Запада в той химической войне⁴⁹ [31].

Эффективность применения химического оружия в ирано-иракской войне. Химическое оружие, особенно после того, как у Ирака появились боеприпасы, снаряженные ФОВ, не раскрыло всех своих возможностей во время ирано-иракской войны, но оказалось весьма эффективным для решения тактических задач. Это было вызвано тем, что Саддам Хусейн не рассматривал химическое оружие как оружие массового поражения, а только как дополнение к обычному вооружению для достижения конкретных целей. Но характер войны сильно изменился, возникали обширные пространства, зараженные табуном и ипритом, противогаз и средства защиты кожи стали обычной экипировкой военнослужащего (рисунок 10).

Оперативного масштаба в применении химического оружия Ирак достиг во время отражения иранского наступления на Басру – операция «Кербела-8» (апрель 1987 г.). Тогда ОВ с помощью авиации были применены на всю оперативную глубину построения наступающей иранской группировки. Тем самым было сорвано наращивание усилий иранских войск по взятию Басры.

Ирак не пытался с помощью химического оружия решать *стратегические задачи* или истреблять население Ирана. Не зафиксировано ни одного случая массированного применения химического оружия по крупным городам, промышленным объектам, стратегическим центрам управления, хотя все они были в пределах досягаемости иракской авиации.

По оценке ЦРУ, при применении химического оружия поражения ОВ получали до 30 % иранских военнослужащих, летальные исходы среди пораженных сернистым ипритом составляли 3–4 % [4]. Аналогичные данные по поражению ФОВ нам обнаружить не удалось.

Выявленные проблемы механизмов нераспространения химического оружия. Ни один из таких механизмов не сработал. Женевский протокол 1925 г., хотя к нему присоединились и Иран, и Ирак, не оказал сдерживающего влияния на применение химического оружия обеими сторонами. Меры экспортного контроля за торговлей оборудованием двойного назначения и прекурсорами, необходимыми для производства ОВ, не ограничивали их поставок, а только увеличивали их цену. Не существовало никаких моральных ограничений для расплодившихся посредников, использовавших любую возможность обогащения на поставках и работавших на обе стороны. Политическая целесообразность закрывала глаза дипломатам, прессе, политикам на развязанную Ираком химическую войну против Ирана, так как Иран считался «государством-изгоем».

Выявленные проблемы противо-химической защиты. Во время ирано-иракской войны именно такие проблемы представляли наибольший интерес для иностранных разведок. Со времен Первой мировой войны изменились средства и способы ведения химической войны, поэтому важно было узнать, как общепринятые меры и средства защиты от химического оружия поведут себя в реальной боевой обстановке [4]. Так, в 1988 г. ЦРУ США отмечало:

система медицинской эвакуации не рассчитана на одновременную транспортировку тысяч пораженных ОВ и раненых, причем основную проблему на этапах медицинской эвакуации представляет не лечение

⁴⁸ Об этом в частности свидетельствует подготовленный по «горячим следам» (март 1988 г.) аналитический документ ЦРУ, рассекреченный только в 2010 г. [4]. Современная версия химической атаки в Халабдже появилась как результат «независимого расследования», проведенного правозащитной организацией Human Rights Watch в начале 1990-х гг., т.е. уже после Войны в Заливе (Gulf War, 02.08.1990–28.02.1991), когда Саддам Хусейн из друга Запада превратился в его врага. Эта же организация на основе фейковой информации обвиняла власти Сирии и Россию в применении химического оружия в последние месяцы битвы за Алеппо (ноябрь–декабрь 2016 г.) (см. <https://www.bbc.com/russian/news-38962628>, дата обращения: 12.02.2019).

⁴⁹ Halabajia: How Bush Sr. continued to support Saddam Hussein after the 1988 gassing of Thousands and Bush Jr. Used it As a Pretext For War 15 Years Later (см. https://www.democracynow.org/2003/9/29/halabla_how_bush_sr_continued_to, дата обращения: 12.02.2019).

Рисунок 10 – Экипировка иранского солдата конца войны
(фотография с ресурса <https://mannaismayaadventure.com/2011/07/20/iran%E2%80%93iraq-war/>, дата обращения: 02.02.2019)

пострадавших от ОВ, а их дегазация;

способы дегазации пораженных ипритом (помывка, смена белья и одежды) не обеспечивали их полной дегазации при массовом поступлении, поэтому контаминации ипритом подвергался транспорт, на котором эвакуировались пораженные, раненые обычным оружием, медицинские работники и даже персонал западных клиник, куда их доставляли;

наибольшие потери от химического оружия несут тыловые подразделения, так как они слабо соблюдают химическую дисциплину, плохо подготовлены к обращению со средствами химической защиты и обычно плохо ими снабжены;

дегазация табуна приводила к выделению опасных цианистых соединений;

военнослужащий, поняв, что применяется химическое оружие, не в состоянии правильно оценить угрозу, поэтому использует все имеющиеся у него antidotes одновременно (амилнитрит, атропин), даже находясь в средствах защиты;

принятая в те годы в США и НАТО атропинооксимова схема лечения поражений ФОВ из-за используемого оксима⁵⁰ не обладала той эффективностью в отношении поражений табуном, которую она показывала при лечении пораженных заринном и VX;

сернистый иприт в «сухом виде» (частицы кремнезема размером менее 5 мкм, пропитанные ипритом) наносил более тяжелые поражения, чем иприт в капельножидком или

парообразном состоянии, не обнаруживался войсковыми приборами химической разведки и проникал под защитную одежду НАТО.

Перерастание войны конвенционными средствами в химическую во время ирано-иракской войны по своей логике развития во многом оказалось сходным с такими же событиями Первой мировой войны (см. [27]). Тупик на фронтах, когда ни одна страна не могла решать наступательные задачи, привел к применению химического оружия в обеих войнах. Решение оборонительной задачи с помощью химического оружия во время отражения иранского наступления на Басру (апрель 1987 г.) сходно с германским сдерживанием Западного фронта осенью 1917 г. Интеграция химического оружия с конвенционным для прорыва иранской обороны в операциях 1988 г. сходно с весенними наступлениями германцев в 1918 г. Появление во время ирано-иракской войны химического оружия у стран, до войны им не обладавших, говорит о том, что зашедшая в тупик и затянувшаяся война создает условия для попыток одержать в ней победу путем применения неконвенционного оружия. Объявление Западом страны «изгоем» оправдывает любые преступления, совершаемые против нее с помощью этого оружия. Так как такие геополитические конфликты не происходят сами по себе, всегда может найтись и «третья сила», которая поможет одной из сторон, или обеим сразу, в «решении проблемы». Химическое оружие стало для того времени и той ситуации (близкого военного поражения «рукопожатного» Ирака от «страны-изгоя» Ирана) самым доступным, поэтому оно и появилось на фронтах ирано-иракской войны. В целом его применение в тактических и оперативных масштабах оказалось эффективным дополнением к другим видам современного конвенционного вооружения, и даже повлияло на тактику и оперативное искусство той войны. Поэтому, начиная со второй половины 1987 г. крупных операций без применения химического оружия Ираком не проводилось, а в войне с Ираном был достигнут перелом. Геополитическая ситуация, складывающаяся сегодня на Ближнем Востоке, не исключает возвращения в регион химического оружия и переноса химической войны на российскую территорию.

Продолжение в следующем номере журнала

⁵⁰ Возможно, речь шла о пралидоксиме – реактиваторе фермента ацетилхолинэстеразы, который тогда включался в комплекты противохимической защиты НАТО.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют, что исследования проводились при отсутствии любых коммерческих или финансовых отношений, которые могли бы быть истолкованы как потенциальный конфликт интересов.

Сведения о рецензировании

Статья прошла открытое рецензирование двумя рецензентами, специалистами в данной области. Рецензии находятся в редакции журнала.

Благодарности

Авторы выражают свою признательность доктору технических наук Станиславу Вениаминовичу Петрову, главному научному сотруднику 27 НЦ МО РФ и Игорю Владимировичу Рыбальченко, доктору химических наук, профессору, ведущему научному сотруднику 27 НЦ МО РФ за помощь, оказанную при подготовке этой работы.

Список источников

1. Hoffpaunder M.E. Tactical evolution in the Iraqi army. The Abadan Island and Fish Lake campaigns of the Iran-Iraq war. Master of military art and science. AD-A241 169. Fort Leavenworth, Kansas, 1991.
2. Karsh E. The Iran-Iraq War 1980–1988. Osprey Publishing Ltd., Oxford, 2002.
3. Woods K., Murray W., Holaday T., Elkhamri M. Saddam's War. In Iraqi Military Perspective of the Iran-Iraq War. Institute for National Strategic Studies National Defense University, Washington, 2009.
4. Impact and implication of chemical weapons use in the Iran-Iraq war. Director Central Intelligence. Interagency Intelligence Memorandum. NI ИМ 88-10004С. Top Secret. April 1988. Approved for release 08.10.2010.
5. Connell M. Iranian Operational Decision Making. Case Studies from the Iran-Iraq War. COP-2013-U-005291-Final. International Affairs Group CAN Strategic Studies. 2013.
6. Супотницкий М.В., Шило Н.И., Ковтун В.А. Химическое оружие в ирано-иракской войне 1980–1988 годов. 1. Подготовка Ирака к химической войне // Вестник войск РХБ защиты. 2019. Т. 3. № 1. С. 40–64.
7. Криворучко А.П., Рошупкин В.Т. Багдадский вождь: взлет и падение. Политический портрет Саддама Хусейна на региональном и глобальном фоне. М., 2008.
8. Корсун Н.Г. Арабский Восток. I. Ирак. М., 1928.
9. Дипломатический словарь / Под ред. Вышинского А.Я., Лозовского С.А. М., 1948.
10. Абалян А.И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980–1988 годов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2014. Вып. 2. С. 94–101.
11. Судоплатов П.А. Спецоперации. М.: 1997.
12. Крол А.А. «План Бернарда Льюиса» и большая египетская игра // Азия и Африка сегодня. 2012. № 9 (662). С. 52–57.
13. Манчинский А.Я. Ирак; в эпицентре войн. М.: 2015.
14. Зыкин Д.Л. Перевороты и революции. Зачем преступники свергают власть. СПб.: 2016.
15. Агаев А.П. Иран: рождение республики. М.: 1984.
16. Мирзаян Г. Ближневосточный покер. М.: 2016.
17. Razoux P. The Iran-Iraq War. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2015.
18. Абалян А.И. Ирано-иракский вооруженный конфликт 1980–1988 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 2. С. 52–61.
19. Teicher H., Teicher G. R. Twin Pillars to Desert Storm: America's Flawed Vision in the Middle East from Nixon to Bush. New York: William Morrow, 1993.
20. О कोरोков А.В. Секретные войны СССР. М.: 2016.
21. Hashemian A., Khoshnood K., Desai M.M. et al. Anxiety, Depression, and Posttraumatic Stress in Iranian Survivors of Chemical Warfare // JAMA. 2006. V. 296, № 5. P. 560–566.
22. Franke S. Lehrbuch der Militärchemie. Band 1. Deutscher Militärverlag, Berlin, 1967.
23. The Chemical Weapons Programme. United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission (UNMOVIC) Compendium. N.Y., 2001.
24. Balali-Mood M., Balali-Mood K. Nerve agents // In: Brent J (ed.). Critical Care Toxicology. Elsevier Mosby, Philadelphia, PA, 2005. P. 1379–1393.
25. Javed Ali. Chemical Weapons and the Iran-Iraq War: A Case Study in Noncompliance // The Nonproliferation Review/Spring. 2001. P. 43–58.
26. Майер Ю. Отравляющие вещества и их боевое применение. Часть II. М.: 1928.
27. Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Влияние химического оружия на тактику и оперативное искусство Первой мировой войны (исторический очерк) // Вестник войск РХБ защиты. 2017. Т. 1. № 1. С. 53–68; № 2. С. 39–63; № 3. С. 51–78.
28. Ellison D. Hank. Handbook of Chemical and Biological Warfare Agents (Second ed.), CRC Press, 2008.
29. Medical aspects of Chemical Warfare / Eds. Tuorinsky S.D., Lenhart M.K. Walter Reed Army Medical Center. Washington. 2008.
30. Баранаев М.К., Божко В.Д., Бринцев А.В. с соавт. Химическое оружие вероятного противника / Под ред. Калитаева А.Н. М., 1971.
31. Ключников Б.Ф. Саддам, или Иракская трясина Америки. М.: 2007.

Об авторах

Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Научный центр» Министерства обороны Российской Федерации, 105005, Российская Федерация, г. Москва, Бригадирский переулок, д. 13.

Супотницкий Михаил Васильевич. Главный специалист, канд. биол. наук, ст. науч. сотр.

Шило Наталья Игоревна. Научный сотрудник отдела.

Ковтун Виктор Александрович. Начальник центра, канд. хим. наук, доц.

Контактная информация для всех авторов: 27nc_1@mil.ru

Контактное лицо: Супотницкий Михаил Васильевич; 27nc_1@mil.ru

Chemical Weapons in the Iran-Iraq War (1980–1988). 2. Combat Use of Chemical Weapons

M.V. Supotnitskiy, N.I. Shilo, V.A. Kovtun

*Federal State Budgetary Establishment «27 Scientific Centre»
of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Brigadirskii Lane 13,
Moscow 105005, Russian Federation*

The Iran-Iraq war (1980–1988) was the result of the geopolitical situation in the Middle East after the Islamic revolution in Iran in 1979. Certain longstanding territorial disputes and the absence of mutually recognized state border between the rivalry countries were among the direct pretexts of the war. At the same time neither Iraq, nor Iran were ready to serious war, both did not want it in such scales, and they did not possess chemical weapons (CW). During the war, Iraq enjoyed broad international support. At the same time, revolutionary Iran turned into a pariah state. By 1983, Iraq began to suffer a defeat from Iran, which possessed considerable human resources. Because of that certain Western countries helped Iraq (on the paid basis) to start its own CW program and the industrial production of chemical agents and munitions. Gradually CW became an integral part of the offensive and defensive operations, planned by the Iraqi command. Due to the technologies, equipment and chemicals, supplied by certain foreign, mainly Western firms, Iraq was able to start the industrial production of mustard gas, tabun and sarin/cyclosarin, as well as to start the synthesis of VX. During the war, CW turned from purely defensive into offensive means of warfare. The war ended as chemical. In 1988 all the operations, which led to the end of the war, were carried out by Iraq with the use of CW. At the same time, the war revealed certain weaknesses of chemical protection means, possessed by both sides. Thus, it appeared to be impossible to sort effectively the wounded and affected by CW during the medical evacuation phase. The existing decontamination means turned out to be ineffective in case of mass arrival of the affected into hospitals. Because of that, the secondary contamination of medical stuff took place even in Western hospitals. The protective equipment against blister agents, used by NATO countries, turned out to be insufficient in case of use of «dry yperite» by the Iraqis. The accepted schemes of treatment of the affected by tabun also showed their inefficiency. As we find out, the experience of the Iran-Iraq chemical war is studied actively in the West up to now.

Keywords: *the Iran-Iraq war; sulfur mustard; tabun; Iraqi chemical weapons program; chemical weapons; cyclosarin.*

For citation: *Supotnitskiy M.V., Shilo N.I., Kovtun V.A. Chemical Weapons in the Iran-Iraq War (1980–1988). 2. Combat Use of Chemical Weapons // Journal of NBC Protection Corps. 2019. V. 3. № 2. P. 150–174.*

Conflict of interest statement

The authors declare that the research was conducted in the absence of any commercial or financial relationship that could be construed as a potential conflict of interest.

Peer review information

The article has been peer reviewed by two experts in the respective field. Peer reviews are available from the Editorial Board.

Acknowledgments

The authors express their sincere gratitude to Stanislav Veniaminovich Pertov, Chief Researcher at the «27 Scientific Centre» of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, and Igor Vladimirovich Rybalchenko, Doctor of Chemical Sciences, Leading Researcher at the «27 Scientific Centre» of the Ministry of Defence of the Russian Federation, for their kind help and advice.

References

1. Hoffpauer M.E. Tactical evolution in the Iraqi army. The Abadan Island and Fish Lake campaigns of the Iran-Iraq war. Master of military art and science. AD-A241 169. Fort Leavenworth, Kansas, 1991.
2. Karsh E. The Iran-Iraq War 1980–1988. Osprey Publishing Ltd., Oxford, 2002.
3. Woods K., Murray W., Holaday T., Elkhamri M. Saddam's War. In Iraqi Military Perspective of the Iran–Iraq War. Institute for National Strategic Studies National Defense University, Washington, d.c.: 2009.
4. Impact and implication of chemical weapons use in the Iran-Iraq war. Director Central Intelligence. Interagency Intelligence Memorandum. NI IIM 88-10004C. Top Secret. April 1988. Approved for release 08.10.2010.
5. Connell M. Iranian Operational Decision Making. Case Studies from the Iran-Iraq War. COP-2013-U-005291-Final. International Affairs Group CAN Strategic Studies. 2013.
6. Supotnitskiy M.V., Shilo N.I., Kovtun V.A. Chemical Weapons in the Iran-Iraq War (1980-1988). 1. Iraq Preparing for Chemical War // Journal of NBC Protection Corps. 2019. V. 3. № 1. P. 40–64 (in Russian).
7. Krivoruchko A.P., Roschupkin V.T. The Chief of Baghdad: Rise and Fall. The Political Portrait of Saddam Hussein. M., 2008 (in Russian).
8. Korsun N.G. Arab East. I. Iraq. M.: 1928 (in Russian).
9. Diplomatic Dictionary / Ed. A. Ya. Vyshinsky and S.A. Lozovskiy. M.: 1948 (in Russian).
10. Abalyan A.I. Background and Pre-conditions for the Iran-Iraq Military Conflict (1980–1988) // Bulletin of St.Petersburg State University. Series 6. 2014. № 2. P. 94–101 (in Russian).
11. Sudoplatov P.A. Special Operations. M.: 1997 (in Russian).
12. Krol A.A. «Bernard Lewis Plan» and the Great Egyptian Game // Asia and Africa Today. 2012. № 9 (662). P. 52–57 (in Russian).
13. Manchinsky A.Ya. Iraq; In the Epicenter of Wars. M.: 2015 (in Russian).
14. Zykin D.L. Coups d'Etat and Revolutions. Why the Criminals Overthrow Power. SPb.: 2016 (in Russian).
15. Agayev A.P. Iran: Birth of the Republic. M.: 1984 (in Russian).
16. Mirzayan G. Middle Eastern Poker. M.: 2016 (in Russian).
17. Razoux P. The Iran-Iraq War. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2015.
18. Abalyan A.I. The Iran-Iraq Military Conflict (1980–1988) and Its Influence on the International Relations System in the Middle East // Bulletin of St.Petersburg State University. Series 6. 2015. № 2. P. 52–61 (in Russian).
19. Teicher H., Teicher G. R. Twin Pillars to Desert Storm: America's Flawed Vision in the Middle East from Nixon to Bush. New York: William Morrow, 1993.
20. Okorokov A.V. USSR's Secret Wars. M.: 2016 (in Russian).
21. Hashemian A., Khoshnood K., Desai M.M. et al. Anxiety, Depression, and Posttraumatic Stress in Iranian Survivors of Chemical Warfare // JAMA. 2006. V. 296, № 5. P. 560–566.
22. Franke S. Lehrbuch der Militärchemie. Band 1. Deutscher Militärverlag. Berlin, 1967.
23. The Chemical Weapons Programme. United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission (UNMOVIC) Compendium. N.Y., 2001.
24. Balali-Mood M., Balali-Mood K. Nerve agents // In: Brent J (ed.). Critical Care Toxicology. Elsevier Mosby, Philadelphia, PA, 2005. P. 1379–1393.
25. Javed Ali. Chemical Weapons and the Iran-Iraq War: A Case Study in Noncompliance. The Nonproliferation Review/Spring. 2001. P. 43–58.
26. Mayer Yu. Poisonous Substances and Their Combat Use. Part II. M.: 1928 (in Russian).
27. Supotnitskiy M.V., Petrov S.V., Kovtun V.A. The Influence of Chemical Weapons on Tactics and Operational Art in World War 1 (Essays in the History of Chemical Weapons) // Journal of NBC Protection Corps. 2017. V. 1. № 1. P. 53–68; № 2. P. 39–63; № 3. P. 51–78 (in Russian).
28. Ellison D. Hank. Handbook of Chemical and Biological Warfare Agents (Second ed.), CRC Press, 2008.
29. Medical aspects of Chemical Warfare / Eds. Tuorinsky S.D., Lenhart M.K. Walter Reed Army Medical Center. Washington. 2008.
30. Baranayev M.K., Bozhko V.D., Brintsev et al. Chemical Weapons of Potential Enemy / Ed. Kalitayev A.N. M.: 1971 (in Russian).
31. Klyuchnikov B.F. Saddam or the Iraqi Morass of the USA. M.: 2007 (in Russian).

Authors

Federal State Budgetary Establishment «27 Scientific Centre» of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Brigadirskii Lane 13, Moscow 105005, Russian Federation.

Mikhail Vasilyevich Supotnitskiy. Senior Researcher. Chief Specialist. Candidate of Biological Sciences.

Natalya Igorevna Shilo. Researcher. Scientific Editor.

Viktor Aleksandrovich Kovtun. Head of the Centre. Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor.

Contact information for all authors: 27nc_1@mil.ru

Contact person: Supotnitskiy Mikhail Vasilyevich; 27nc_1@mil.ru